
Яна Алимова
Племянница
Семейная история о любви, ошибках и втором шансе
18+

Яна Алимова

Племянница

«Автор»
2026

Алимова Я.

Племянница / Я. Алимова — «Автор», 2026

Две девочки выросли в одной семье, окруженные любовью и заботой. Но если одна из них выросла доброй, отзывчивой и искренней, то другая превратилась в настоящую мастерицу лжи и интриг. Она привыкла играть чужими чувствами, обманывать близких, манипулировать мужчинами и устраивать свою жизнь за чужой счет. Она даже оставляет собственного ребенка и уезжает, не оглядываясь, за лучшей жизнью. Другая — полная противоположность. Она умеет любить, прощать и заботиться о тех, кто в этом нуждается. А собственного счастья ей будто не дано: Бог не дает ей детей, а любимый мужчина влюблен в ее племянницу-интриганку.Сможет ли доброе сердце выдержать все испытания, которые принесут чужие ошибки, семейные тайны и неожиданные повороты судьбы? И всегда ли родные по крови оказываются ближе тех, кого мы выбираем сердцем?Это история о предательстве и верности, обмане и милосердии, разрушенных судьбах и удивительной силе любви, способной объединить совершенно чужих людей в одну семью.

© Алимова Я., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть 1 7
Часть 2 9
Часть 3 11
Часть 4 14
Часть 5 18
Часть 6 21
Часть 7 24
Часть 8 27
Часть 9 30
Часть 10 33
Часть 11 36
Часть 12 39
Часть 13 42
Часть 14 45
Часть 15 48
Часть 16 51
Часть 17 54
Конец ознакомительного фрагмента. 55

Яна Алимова
Племянница

Оглавление
Часть 1 3
Часть 2 5
Часть 3 7
Часть 4 9
Часть 5 13
Часть 6 15
Часть 7 18
Часть 8 21
Часть 9 23
Часть 10 26
Часть 11 28
Часть 12 31
Часть 13 33
Часть 14 35
Часть 15 38
Часть 16 41
Часть 17 43
Часть 18 46
Часть 19 48
Часть 20 52
Часть 21 55
Часть 22 58
Часть 23 62
Часть 24 64
Часть 25 67
Часть 26 70
Часть 27 73
Часть 28 76
Часть 29 79
Часть 30 83
Часть 31 85
Часть 32 88
Часть 33 91
Часть 34 94
Часть 35 97
Часть 36 101
Часть 37 104
Часть 38 106
Часть 39 109
Часть 40 112
Часть 41 116
Часть 42 119
Часть 43 122
Часть 44 125

Часть 45 128
Часть 46 131
Часть 47 134
Часть 48 137
Часть 49 140
Часть 50 143
Часть 51 146
Часть 52 149
Часть 53 152
Часть 54 155
Часть 55 158
Часть 56 160
Часть 57 163
Часть 58 166
Часть 59 168
Часть 60 171
Часть 61. Финал 174

Часть 1

Вера родила Полину от одноклассника, едва закончив школу. Когда ребятам исполнилось по восемнадцать, они поженились.

Верина мать Ангелина стала бабушкой в тридцать семь лет. Сама еще девчонка! Она упоенно отдалась своему новому статусу и проводила с внучкой все свободное время. Как-то, гуляя в парке, Ангелина разговорилась со случайным собеседником. Вместе присели на скамейку, она укачивала внучку, а он решил понежиться на солнышке. Погода в тот день была замечательная: безветренная, ясная, теплая. Поговорив недолго, обнаружили много общих интересов. Новый знакомый, конечно же подумал, что женщина гуляет со своим малышом, а когда узнал, что это внучка, был ошарашен.

— Не обманывайте меня! — в замешательстве проговорил он, восхищенно разглядывая красивую Ангелину. Мужчина несказанно обрадовался, когда она робко сообщила, что еще и не замужем. Он был ненамного старше Ангелины, признался, что тоже холост.

Отношения развивались стремительно, и через некоторое время Ангелина забеременела. Он вроде обрадовался, получив известие от смущенной любовницы, даже обещал жениться, но когда уже шел восьмой месяц беременности, неожиданно исчез, будто его никогда и не было. Телефон мужчины молчал, а адреса Ангелина не знала. Испарился так, что даже не дал возможности считать себя подлецом. Долгое время Ангелина питала надежду, что с ним что-то случилось, и он обязательно скоро объявится. Но этого не произошло.

Женщина вздохнула, доходила девятый месяц и родила замечательную девчушку Регину, племяннице которой, Полиночке, было уже почти два годика. Вера со своим мужем Кириллом жили у Ангелины, поэтому девочки росли рядышком как сестренки, являясь на самом деле тетей и племянницей.

Когда Полина пошла в школу, то стала верховодить. Быстро научившись читать, она принялась обучать пятилетнюю Регину всему, что познавала на уроках сама.

Регина все схватывала налету, и уже через пару месяцев вовсю читала детские книжки-малышки. Но Полина не остановилась на достигнутом и упорно продолжала учить Регину. Придя из школы, она наспех обедала, ставила табурет, а рядом с ним маленький стульчик, усаживала Регину и проводила уроки. Тетушка с нетерпением ждала племянницу, с удовольствием позволяла себя учить. Ангелина смотрела на дочку и внучку, умиляясь.

«Какое счастье, что Вера отговорила меня от аборта!» — не раз вспоминала она с благодарностью, как Вера действительно сказала тогда ей:

— Я давно мечтаю о братике или сестренке! Рожай, вырастим как-нибудь, да и Полинке не скучно будет.

Ангелина утерла слезы и прошептала:

— Спасибо тебе, доченька, за поддержку. Не зря я тебя Верой назвала, — а потом лукаво улыбнулась лучистыми глазами и добавила, — только «как-нибудь» не надо, мы их хорошими вырастим.

Да только не судьба была Вере и Ангелине вырастить своих дочек. Как-то женщины собрались по грибы. Хорошо, девчонок с собой не взяли, и Кирилл не захотел ехать.

— Чего я в вашем лесу не видел! — широко улыбнулся он. — Начнете бегать да орать: «Вон еще, смотри, еще!» А я как дурак… никогда ничего не могу найти, — Кирилл махнул рукой.

У него напрочь отсутствовал дух грибника: он не умел собирать грибы, да и есть не любил.

— Езжайте вдвоем, — подытожил он, — а я с девчонками посижу. Может, в зоопарк сходим.

Но с грибной охоты женщины не вернулись. В лес поехали на электричке, а в обратный путь опоздали, только и увидели, что хвост удаляющегося состава. Не захотели ждать целый час следующую и тут же на станционной площади сели в автобус. В пути их застал сильный ливень, дорогу в одном месте размыло. Водитель не справился с управлением…

Из всего автобуса погибли двое: Вера и Ангелина.

Как быть с Полиной, у Кирилла не вызывало сомнений, она его родная дочь. А вот участь Региночки была не совсем понятна. Кровного родства с девочкой не было, и требовалось оформлять на нее опеку, но в связи с тем, что Кирилл остался вдовцом, органы никак не хотели идти навстречу.

— Да поймите вы! — горестно вздыхал Кирилл в кабинете у очередного чиновника, сообщившего ему, что вдовцам детей на опеку не дают. — Она младше моей дочери всего на два года, я встречал ее из роддома, я внес ее в квартиру, она мне как дочь. А жена погибла! Ну как вы себе представляете? Жениться, чтобы удочерить?

Но эти эмоциональные откровения мужчины никого не интересовали. У хозяев всех кабинетов, которые обошел Кирилл, возникали лишь бюрократические вопросы.

Кирилл совсем потерял надежду оставить семилетнюю Региночку дома, но вдруг к нему заглянул сосед.

— Знаю о твоих проблемах, Кирюха, — приступил к разговору Георгий после приветствия и выражения соболезнований, — весь двор гудит, а я только вчера из командировки вернулся, ничего не знал, — развел руками мужчина. — Извини.

И он предложил Кириллу свою помощь в оформлении опекунства над Региной. У Георгия были связи, воспользовавшись

которыми, Кирилл через месяц стал официальным опекуном Регины, и она осталась дома, в родных стенах.

Обе девочки очень тяжело пережили гибель своих мам. Кирилл, бегая по кабинетам, едва ли успевал заботиться о них. Очень здорово помогала соседка тетя Зина, замечательная женщина.

Она никогда раньше не дружила с этим семейством. Мало того, Зинаида частенько с укором смотрела на Ангелину, ведь та не была замужем и родила свою дочь Веру непонятно от кого, а потом и Вера слишком рано забеременела. Тетя Зина лишь качала головой и отворачивалась, когда Ангелина пыталась наладить с ней контакт, все-таки жили на одной лестничной клетке. А уж когда Ангелина, так рано став бабушкой, вдруг забеременела и сама, то тетя Зина не выдержала и выложила той беззлобно все, что о ней думала, не стесняясь, даже использовала нецензурную лексику:

— Ох и сука же ты, Гелька! Если не сказать — шалава! Бабушка уже, а туда же.

Часть 2

Но добродушная Ангелина лишь счастливо рассмеялась в ответ, погладив свой огромный живот. Тетя Зина шумно захлопнула дверь и вошла в свою тихую, пустую квартиру. Никого не было у тети Зины.

В школе мальчики не смотрели на некрасивую, невысокую, полноватую Зину, а она и не расстраивалась, потому что думала только об учебе, очень хотела стать врачом.

В медицинский институт поступила играючи и презрительно смотрела на рыдающую красавицу-одноклассницу, которая завалила первый же экзамен.

— Надо было поменьше хвостом крутить, а лучше химию учить, — процедила она сквозь зубы, проходя с пятеркой по химии в экзаменационном листе мимо бедолаги. Хотелось еще плюнуть, но Зинка сдержалась. Сыграло роль хорошее воспитание, которое с возрастом она стала заталкивать куда подальше.

В институте девушка все-таки стала уделять хоть какое-то внимание внешности: красиво постриглась, подкрашивала губы и ресницы, но по-прежнему не обращала на однокурсников никакого внимания. Впрочем, также поступали и они по отношению к ней. Институт Зина закончила блестяще, не раз вызвав восхищенные взгляды преподавателей и завистливые однокурсников.

На третьем курсе Зина приняла решение, что станет акушером-гинекологом. Ее мама, Анна Николаевна, после рождения Зиночки никак не могла забеременеть вновь. Отец очень хотел сынишку. И вдруг, совершенно неожиданно, когда женщина уже махнула на себя рукой, она поняла, что ждет ребенка. Врачи настаивали на прерывании беременности. В те времена сорокалетние женщины рожали крайне редко. Всю беременность Анна Николаевна летала. Ее муж, отец Зины, был на седьмом небе от счастья. Супруги с нетерпением ждали рождения сына. Но во время родов что-то пошло не так, и Анны Николаевны не стало.

Отец, измученный горем, не понимал, что происходит, и Зине пришлось взять на себя все хлопоты по уходу за новорожденным братишкой. Учеба в институте, бессонные ночи, беспокойный малыш: Зинаида выбивалась из сил, но зато точно понимала, куда пойдет работать сразу после института, хотя пришлось сделать это раньше.

На третьем курсе девушка устроилась работать в тот роддом, в котором не стало мамы. Она понимала, что никто не виноват в смерти Анны Николаевны: врачи предупреждали — возраст. Но Зине все равно было ужасно горько и больно осознавать, что именно здесь ее любимой мамочки не стало.

Вскоре отец, слава Богу, полностью пришел в норму, и начал заботится о Славике, тот рос хорошим, здоровеньким мальчишкой.

После окончания института Зина стала, как и хотела, акушером-гинекологом. Всегда особое внимание она уделяла старородящим женщинам, как их когда-то называли, и так в этом поднаторела, что только она и принимала роды у возрастных рожениц.

А потом они стали приходить к ней не только рожать, а с просьбами вести всю беременность. Зинаида Васильевна призадумалась и решила, что это правильно! Надо наблюдать старородящую с самого начала, а не только во время родов. И тогда взяла еще полставки в женской консультации, хотя это было не по инструкции. Но главврач очень уважал Зинаиду Васильевну и пошел на уступки. Позже он частенько ей говорил:

— Твоего опыта на десять диссертаций хватило бы. Напиши хоть одну!

Но Зина махала рукой, сжимая сильными пальцами сигарету, выпускала дым колечками и смеясь отвечала:

— А на кой хрен мне это надо, Андреич? Мне бы лучше аппарат УЗИ, а? — тут же просила она, заглядывая Андреичу прямо в глаза.

Главврач хватался за голову, стонал и говорил:

— Ну хоть совсем с тобой не общайся! Вечно тебе что-то надо.

Это правда, Зине всегда было что-то надо. Но не для себя! А для Славика, для отца, для клиники. Для себя в последнюю очередь или никогда.

Первый раз по поводу замужества и детей Зина опомнилась, когда ей уже было тридцать пять лет.

«Сама уже старороженица! — усмехнулась она, глядя на себя в зеркало. — Кто же со мной возиться-то будет?» — подумала с грустью. А потом Зинаида Васильевна поняла, что вокруг нее и мужчин-то нет. Главврач женат, анестезиолог тоже. Электрик — алкаш. От кого же родить, задалась вопросом женщина. Жизни помимо консультации и роддома у нее не было.

Второй раз Зина призадумалась, когда родила соседская девчонка Вера. Врач тогда с неодобрением, но завистливо смотрела на ее растущий живот.

«Все надо делать вовремя!» — сказала Зина сама себе и окончательно махнула рукой на желание выйти замуж и родить хотя бы одного ребенка.

Но когда забеременела и мать Веры Ангелина, тогда женщина дала волю своим чувствам. Она долго рыдала в тот вечер в подушку, не имея рядом никого, кому можно было бы излить свое горе. Отец к тому времени уже был давно покойный, а братишка Славик женат, и жил в другом городе. Он тоже стал врачом, и ему предложили заведование отделением в крупной клинике. Слава, ни минуты не задумываясь, согласился. Стать заведующим уже в двадцать семь лет — мечта каждого амбициозного доктора.

А Слава был очень амбициозен. Зина подарила ему несколько блестящих идей, и в двадцать шесть лет он, воспользовавшись ими, написал диссертацию и стал кандидатом наук. Он не был бездарным. Нет! Слава был хорошим врачом, но не блестящим как его сестра. Он звал Зину с собой, но та испугалась перемен и не решилась на переезд. Слава не настаивал. А еще Зина втайне надеялась, что ее жизнь вот-вот изменится к лучшему. Была у нее в то время связь с мужчиной, да только ничего хорошего из нее не вышло. Мужчина оказался женатым и бросать семью не собирался. Как только он признался ей в этом, она выперла его. Так Зина осталась совсем одна. Даже подруг не было, ни одна из них не выдержала бешеного ритма жизни Зинаиды, ведь она могла несколько суток не приходить домой. Прием, дежурство, потом снова прием, а затем какая-нибудь пациентка звонила и сообщала, что надумала рожать. Утром снова прием, а потом и вновь дежурство подоспело. И так по кругу.

На пенсию ушла страшно уставшей, не проработав ни одного лишнего дня. Уже позже, посидев годик дома и поняв, что нет жизни вне стен консультации и роддома, взяла несколько дежурств в неделю. Женщины продолжали упрашивать ее вести их до самых родов и принимать их. Зина теперь брала не всех, ее интересовали лишь самые интересные случаи. Она собирала материал для докторской диссертации брату, хотя он и не просил ее об этом.

Часть 3

Когда у соседей случилось жуткое несчастье, неприветливая тетя Зина, ни минуты не раздумывая, начала заботиться о девочках. Она присматривала за ними, варила обед, утешала растерянного и придавленного горем Кирилла, который носился по кабинетам, желая оставить Регину дома. Именно тетя Зина рассказала соседу Георгию обо всем и попросила помочь. Георгий не смог отказать врачу. Ведь только благодаря ей, его жена выносила и родила ребенка в сорок один год.

Девочки льнули к грубоватой тете Зине, и она полюбила их так, что уже не мыслила себя без них.

Так незаметно Полина и Регина стали называть ее бабушка, а Кирилл мама Зина.

Девочки выросли, и обе превратились в красавиц. Они были совсем разные, но обе очень привлекательные. Полина была высокая, видная. Регина же напротив — мелковатая, стройная, очень нежная.

После одиннадцатого класса Полина поступила в педагогический институт, реализовав свое детское желание. Регина училась в девятом классе, и тоже по примеру племянницы собиралась стать учителем.

Как-то она смущаясь обратилась к бабушке:

— Баба Зина, у всех девочек уже… ну… ты понимаешь! А у меня нет до сих пор.

— Регинушка! — всплеснула руками Зина, — прости меня, дуру старую. Как же я пропустила? Вот так врач! Давай-ка завтра в роддом съездим, там у меня Наталья Степановна работает, попрошу ее тебя осмотреть.

— Бабуль, лучше ты сама! — попросила застенчивая Регина.

— Хорошо, — кивнула Зина.

Вердикт был ужасен, Регина не сможет иметь детей, ее матка недоразвита. Как девочке сказать такое? Зина сразу же приняла решение скрыть и сделала незаметный знак Наталье Степановне, чтобы и она молчала. Та понимающе кивнула.

Зина наплела Регине с три короба, специально используя непонятные термины. Юная Регина ничего не поняла, и не стала заморачиваться, а лишь спросила:

— Бабуль, я здорова? Со мной все в порядке?

Зина неожиданно для себя кивнула, Регина улыбнулась, поцеловала бабулю и забыла про проблему.

Зина очень переживала, даже страдала. Она ни в коем случае не хотела Региночке судьбу одинокой женщины, которую она сама познала сполна.

«Что было бы со мной, если бы не погибли Верочка с Гелечкой», — подумала она и тут же ужаснулась от своих мыслей.

«Это что же получается? Мое счастье за счет их гибели?» — мысль пронзила как тонкая острая игла, прочно пробралась в сознание и начала потихоньку ковырять мозг.

На третьем курсе учебы в институте Полина впервые не пришла домой ночевать и никого не предупредила. Кирилл не находил себе места, он обзвонил всех подруг Полины. Регина тоже очень переживала, но с некоторых пор она почти ничего не знала о племяннице. Та перестала с ней общаться, вдруг стала называть малявкой и насмехаться. Никогда Полина так себя не вела прежде. А однажды Регина случайно увидела у Полины в сумочке пачку сигарет.

— Ты что, куришь? — ужаснулась девушка.

— Не твое дело! — огрызнулась тогда Полина.

Кирилл ничего не сказал тете Зине про отсутствие Полины, не желая волновать пожилую женщину. У Кирилла был только отец, а матери уже давно не было в живых, и он относился к Зине как к родной.

Зина утром напекла блинов и принесла на завтрак, и именно в это время как на грех заявилась Полинка. По ее внешнему виду можно было легко догадаться, что она провела бурную ночь.

— Ты где была? — взволнованно спросил отец.

— Ты что, дома не ночевала? — ахнула Зина.

— Ну еще ты давай вопрос задай! — Полина насмешливо посмотрела на Регину, — и будет полный комплект.

Но Регина тут же ушла в свою комнату, а отец продолжал допрос:

— Где была? Я тебя спрашиваю!

— Отстань, — проговорила Полина, зевнула, сняла плащ и прошла в ванную.

Зина и Кирилл так и остались стоять с открытыми ртами.

— Кирюша, Регина, — опомнилась тетя Зина. — Идемте завтракать, пока горяченькие, — и она устремилась на кухню.

Кирилл и Регина потянулись за ней.

— Кира, ты не переживай, — обратилась Зина к Кириллу. — Иди на работу спокойно. Живая, и хорошо! Я с ней сама поговорю, по-женски.

Кирилл наспех выпил кофе, к блинам не притронулся, хотя очень любил. Регина испуганно смотрела на Зину, у той сжимались кулаки.

— Бабуль, ты не злись. Не надо, — попросила Регина. — А то давление поднимется.

Зина кивнула, слегка расслабилась и погладила девушку по голове.

Полина сидела в ванной долго, почти целый час, а когда вышла, то прямиком направилась в свою комнату, достала из-под кровати чемодан и стала собирать вещи. Регина и Зина мигом подскочили к ней.

— Ты что это? Ты куда? — стала обеспокоено спрашивать Зина. — Что случилось?

— Ой, бабуль, я к Наташке перееду, у нее мать в командировку укатила. Она одна боится.

— Ты что же, даже у отца разрешение не спросишь? — удивилась тетя Зина.

— Ну позвоню ему, — равнодушно проговорила Полина, — скажу. Че тут такого?

Девчонка фыркнула:

— Кстати, бабушка, ты не думай! Я не пришла домой, потому что у Наташи уже сегодня ночевала, — Полина рассмеялась, — а то смотрю глаза у вас как блюдца у всех.

— Ну так и сказала бы сразу! — укорила девушку Зина, — чего отца зря волновать? Почему не предупредила?

Но Полина ничего не ответила, она была занята укладыванием вещей.

— На сколько дней уйдешь? — спросила Зина, — и что вы там есть будете?

— Ой, ты даже не представляешь, сколько еды у Наталки, и какой! — проговорила Полина, цокнув языком и подняв указательный палец. — Вам и не снилось!

— Да откуда тебе знать, что мне снится? — фыркнула Зина и вышла из комнаты.

Регина переспросила:

— Так на сколько уезжаешь? Ты не ответила!

— На две недели! Можешь пока похозяйничать в нашей комнате единолично, — Полина захлопнула крышку чемодана с такой силой, что Регина подскочила.

— Поешь хоть! — предложила Зина. — Блины…

Но Полина не дала Зине договорить:

— Не хочу я твои блины, фу! Жареное тесто. У Наташи поем. Пока меня зовут, надо бежать, а то передумает и пригласит кого-то другого.

Но ни через две и ни через три недели Полина не вернулась. Отец звонил ей и требовал возвратиться домой, но она отвечала, что не может оставить подругу одну, потому что Наташина мама задерживается.

— Папа, ну хватит уже меня контролировать, — недовольно выговаривала Полина отцу. — Я не маленькая. В институт хожу, питаюсь нормально, у тебя даже денег не прошу. Что тебе еще надо?

— Вот это и странно! — проговорил Кирилл. — Даже денег не просишь.

— Ну если хочешь дать рубликов, я не откажусь, — рассмеялась Полина.

Когда она вернулась домой через месяц, то все сразу заметили разительные перемены, произошедшие с девушкой.

Она принялась курить дома, никого не смущаясь, хотя даже Кирилл не курил, и в квартире отсутствовал запах табака, остригла длинные шикарные волосы и выкрасила в ярко-красный цвет, начала вызывающе краситься. Еще она вернулась домой с совершенно другой дорогой брендовой одеждой. И самое главное, она очень поправилась.

Регина с любопытством рассматривала невероятные блузки и брюки, которые Полина извлекала из чемодана.

— Откуда это у тебя? — спросила она у племянницы.

— Наташка отдала. Знаешь, какие у нее шмотки? — закатила глаза Полина. — Тебе и не снилось.

Регина хотела ответить так же, как ответила баба Зина, мол, тебе откуда знать, что мне снится, но сдержалась.

Часть 4

Как-то в воскресенье Полина пришла домой с парнем и заперлась с ним в комнате. Регине она грубо сказала:

— Брысь отсюда часа на два! — и вытолкала девушку.

Регина собиралась делать уроки, но Полина даже не дала взять учебники. Парень попытался остановить Полину:

— Да пусть с нами посидит. Познакомь нас, кстати, — и он приветливо посмотрел на Регину.

Но Полина так зыркнула на него, что он поднял вверх обе руки, как бы говоря: «Ладно! Делай, что хочешь!»

Парень понравился Регине, даже слишком. Она каждый день вспоминала, как он ей доброжелательно подмигнул, его добрую улыбку, зеленые лучистые глаза.

Как-то Регина отважилась и спросила у Полины:

— А тот парень, ну помнишь…

— Вадька? — Полина недобро посмотрела на Регину.

Пару дней назад Вадим тоже спрашивал у нее про Регину. Вроде так, между делом: как там твоя сестра, или кто она тебе? Полина устроила сцену ревности своему парню. И вот теперь и Регина спрашивает о нем.

— Так что ты хотела знать? — спросила Полина, и нотки ревности прозвучали в ее голосе.

— Ты с ним учишься? — решилась все-таки выяснить Регина, хотя уже поняла, что Полина почему-то ревнует ее к Вадиму.

— Прям уж! — фыркнула Полина. — У нас на факультете парней совсем мало, а те, которые есть, сплошные придурки. Вадька учится на программиста в универе на четвертом курсе.

Полина проговорила это с ноткой уважения в голосе:

— Ездил по обмену в Германию. Закончит пятый курс и уедет туда, его пригласили. И ты знаешь? — подмигнула Полина, — сказали, что лучше приехать с женой! Сечешь? Полина сузила глаза и посмотрела на Регину.

Регина усекла и потому сразу задала резонный вопрос:

— Но ты же будешь только на четвертом курсе? Ты что, бросишь институт?

— Решим, — ответила Полина, а потом добавила, — нафиг мне этот институт. Учитель немецкого языка.

Полина проговорила ехидно:

— Да кому нужен мой немецкий в Германии? К тому же, как выяснилось, я его вообще не знаю. Вот так-то, тетушка! — и Полина щелкнула Регину по носу, достала сигареты, закурила и вышла на балкон.

Регина пошла было за ней, но Полина так на нее посмотрела, что девушка поняла, разговор закончен, больше племянница ничего не скажет.

Регина никак не могла забыть Вадима, он даже иногда ей снился, и тогда она просыпалась с неохотой, снова закрывала глаза, желая продлить сон, но он улетучивался, словно легкое облако.

Полина больше не приводила Вадима, а все чаще приходила домой совсем поздно. Регина понимала, что Полина стала настоящей женщиной, и она для нее теперь просто мелочь, девчонка. Интересы их круто разделились.

А потом Наташина мама снова уехала в командировку, и Полина вновь собрала чемодан и ушла из дома.

Регина с замиранием сердца предполагала, что там у Наташки Полина живет с Вадимом. Или вообще не у Наташки, а у Вадима дома, а Наташа так, для отвода глаз. Никто никогда не видел эту Наташу.

Зина лишь покачала головой, отец кричал, ругался, не отпускал, но все было бесполезно.

Полина методично уложила все вещи и ушла. Не было ее почти четыре месяца.

За это время Регина успела закончить одиннадцатый класс и поступить в педагогический институт. Полинка не пришла домой за это время ни разу, она даже звонить перестала. Отец несколько раз приходил в институт, но Полины не застал, а Наташиной фамилии он не знал. Регина училась в другом корпусе и потому никогда не встречалась с Полиной. Да ей и не хотелось.

А однажды она поехала в университет, где учился Вадим, долго гуляла вокруг, не решаясь зайти. Из массивной деревянной двери выходили студенты, Регина с надеждой вглядывалась в лицо каждого выходящего парня, даже не отдавая себе отчета в том, что она скажет Вадиму, если вдруг он сейчас появится. Да и вряд ли она будет что-то говорить, ей просто нестерпимо захотелось увидеть парня хотя бы еще разочек. Ведь скоро он уедет в Мюнхен, возможно навсегда.

Потом она все-таки зашла в здание, быстро нашла деканат факультета программирования и, постучавшись, приоткрыла дверь. За столом сидела совсем юная девушка. Регине показалось, что она даже младше нее.

— Здравствуйте, мне нужно найти одного человека, — сильно смущаясь, проговорила Регина.

Она мысленно уже ругала себя и даже хотела сбежать, но секретарша оказалась такой приветливой, она мило улыбнулась и спросила:

— Имя, фамилия, курс.

— Имя и курс знаю, фамилию нет. Поможешь? — перейдя на ты, с надеждой спросила Регина.

— Влюбилась, что ли, или беременная? — улыбнулась секретарша.

Регина покраснела и хотела тут же убежать, но девушка схватила ее за руку:

— Да подожди ты! Извини меня, — попросила она. — Говори имя и курс. Помогу тебе.

— Вадим, пятый курс, — краснея, сообщила Регина.

— Я его отлично знаю, — тут же ответила секретарша. — Его все знают, но насколько я правильно осведомлена, у него есть девушка.

Регина вспыхнула и тихо проговорила:

— Это моя племянница.

— Что? — рассмеялась секретарша. — Как так?

— Какая разница, как! — проявила нетерпение Регина. — Ладно, я пошла.

— Погоди! — остановила ее секретарша. — Уехал он. У него диплом на диссертацию тянет. Его в Германию пригласили, там защищаться вроде будет, я точно не знаю, и уже на работу берут сразу.

— Понятно, — поникла Регина.

«Ну а окажись он в университете, что бы я ему сказала? — девушка бежала со всех ног на остановку и ругала себя. — Так и сказала бы: люблю тебя безумно! На все готова!»

Регина остановилась, немного отдышалась и пошла спокойным шагом.

Придя домой, она сразу зашла к бабе Зине, а у нее к своему удивлению увидела Полину, у той был огромный живот.

— Бабуль, зачем ты ее пустила? — недовольно прошипела Полина. — Мы же с тобой договорились. Только ты и я.

Она недобро посмотрела на Регину:

— Разнесет теперь всем.

Регина была в шоке.

«Как? Полина беременная? Ребенок Вадима?» — в голове звучало много вопросов, но задала она лишь один.

— Вы поженитесь?

— Дура ты, Регинка, — ухмыльнулась Полина. — Ну кто сейчас женится? Вот рожу и уеду к нему, у меня и виза уже есть. И денег на билет он выслал.

— А ребенок? — прошептала Регина.

Полина посмотрела на Зину.

— Бабушка будет смотреть, — проговорила Полина. — Но ты молчи об этом! Отцу ничего не говори.

— Почему? — удивилась Регина.

— Ты че, не понимаешь? Мы с Вадькой не поженились, а у меня ребенок, — Полина ненавистно посмотрела на живот, или Регине это только показалось.

— Я у бабы Зины поживу, папе ничего не говори, — еще раз предупредила Полина. — Я ему уже сказала, что я в Германии.

— Да как же так? — слезы брызнули из глаз Регины. — Почему ты так с дядей Кириллом. Он хороший, любит тебя. Ты…

— Не твое дело, — крикнула Полина. — Мой отец. Что хочу то и делаю. Отвали. Бабуль!

Зина выходила чтобы не мешать разговору девушек. Зашла на крик Полины.

— Скажи ей, пусть уйдет.

— Пойдем, Региночка. Пойдем к вам, обед приготовим. А ты, Полина, поешь тоже, я котлет нажарила.

— Регина, я должна тебе кое-что сказать, — выпалила Зина, как только зашли в Регинину квартиру, но тут же замялась, словно передумала говорить.

Регина вопросительно смотрела на Зину.

— Месячные у тебя так и не пришли же? — то ли спросила, то ли сообщила Зина.

— Нет, бабуль, — ответила Регина.

— И не придут, — горестно прошептала Зина. — Никогда!

Добавила она и опустила голову.

Регина отшатнулась от Зины.

— Как? Почему? Я умру? Ты меня пугаешь.

— Нет, нет, милая, что ты, не умрешь. Но деток не будет у тебя, — Зина с грустью подняла глаза на Регину.

Весь мир обрушился внутри девушки в этот момент. Горячая волна прошла по всему нутру, задержавшись в сердце…

Когда Регина очнулась, то увидела заплаканное лицо Зины.

— Вот я и подумала, — быстро-быстро заговорила она. — Полька не хочет этого ребенка, не нужен он ей. Вадим ничего не знает про ее беременность. Когда он уезжал, живота еще не было видно. Хочет родить, оставить и в Германию к нему уехать. Уже у меня про надежные противозачаточные спрашивала. Ах, дура!

Зина хлопнула рукой по дивану, на котором лежала без сил Регина:

— Да что же я Кириллу скажу? Откуда у меня ребенок? Она родит и в Германию укатит, а мне что делать? Региночка! Только ради тебя я соглашаюсь на эту аферу. Не чужой он тебе! Не знаю, но чует сердце и беду, и радость!

Регина во все глаза смотрела на Зину и ничего не понимала.

— Бабушка, ты успокойся. Ты бредишь. Я не пойму, о чем ты говоришь, — проговорила она и расплакалась.

Зина обняла девушку и тоже заплакала.

И лишь Полинке было все нипочем. Она спала до обеда, потом ела то, что готовила для нее Зина, да еще и привередничала. Каждый день говорила с Вадимом по телефону. Зина поняла, что он ждал Полину.

Частенько Полина пускалась в пространные рассуждения о том, как она заживет в Мюнхене, «а вы здесь гнить останетесь»!

Каждый день Зина упрашивала глупышку открыться отцу, но та ни в какую не соглашалась. Зина вздыхала и все чаще думала о том, какую ношу она решила взвалить на себя.

Часть 5

Схватки у Полины начались ночью, она разбудила Зину, уже сгибаясь пополам от жгучей боли.

Зина вскочила и быстро вызвала скорую. Ее без разговоров пропустили в отделение, да и Наталья Степановна как раз дежурила. Полина родила быстро и достаточно легко. На свет появилась хорошая здоровенькая девочка. Когда Зина хотела положить ребенка Полине на грудь, та недобро посмотрела и шикнула:

— Еще чего? Хочешь, чтобы я растаяла и осталась? Ну уж нет. Бабуль, у меня свои планы, я же сказала тебе.

— Ну почему же осталась? Через пару месяцев ты можешь лететь с малышкой или даже…

Полина перебила пожилую женщину:

— Ты о чем? В Мюнхен? С ребенком? Да ты хоть представляешь, какая там жизнь? Рестораны, бары, магазины, выставки! А ты хочешь, чтобы я сопли подтирала да подгузники меняла?

— Хочу! — с вызовом сказала Зина.

— Нет! — отрезала Полина. — Да не рви ты мне душу! Ошибка это была, понимаешь? Не знаю сама, почему аборт не сделала.

«Я знаю!» — подумала Зина, но вслух сказала:

— Ладно! Я все поняла кроме одного.

— Чего еще? — устало протянула Полина.

— Вернетесь же вы когда-нибудь домой? — спросила Зина.

И вдруг именно в этот момент она к своему ужасу поняла, что Полина не планирует возвращаться домой. Никогда! Зина отчетливо увидела это в ее глазах.

Полина посмотрела на нее так, как смотрят при последней встрече те, которые прощаются навсегда. Чуть помедлив, она сказала:

— Если ты передумала и не хочешь возиться, я ее в роддоме оставлю. Не я первая, не я последняя! — и Полина отвернулась.

Зина едва держалась на ногах, но твердо сказала:

— Не передумала, но у меня есть просьба. Ты получишь свидетельство о рождении и дашь ребенку свою фамилию.

— Да без проблем, — Полина повернулась и пожала плечом.

— Как назовем? — спросила Зина.

— Ой, мне все равно. Называй как хочешь, — и Полина закрыла глаза, давая понять, что теперь уже разговор окончен точно.

Полина всегда чувствовала, что Зина словно бы испытывает чувство вины перед ней, а от того ведет себя странно. Полина была убеждена, что всю жизнь баба Зина больше любила Регину. Девушка злилась, недоумевала, а став старше, стала откровенно показывать свою нелюбовь Регине, и хамить Зине. Ей хотелось кому-то рассказать о своих обидах, но было некому. Отец никогда бы не понял ее, он боготворил Зину.

Через неделю из роддома выписали двух человек, одного из них звали Пономарева Вера Вадимовна. В последний момент Полина решила дать девочке отчество ее отца.

Сразу же из роддома она направилась в аэропорт, а Зине предстоял тяжелый разговор с Кириллом, она не могла скрывать от него ребенка, разве это было возможно? Ведь он родной дедушка Верочки и единственный человек, который имеет полное право на воспитание ребенка. Просто нужно будет поддерживать легенду, что родители ребенка в длительной зарубежной командировке. Слава Богу, что все документы были оформлены по закону.

Регина знала, что Полина родила девочку, дочку мужчины, в которого она влюбилась с первого взгляда.

Когда Зина вернулась с малышкой домой, Регина, почти не дыша, взглянула на Верочку и увидела в ней Вадима, и такая благодать у нее разлилась по всему телу, такое тепло, словно это она неделю назад родила этого ребенка от своего любимого мужчины, мужа. Но тут же в сердце вонзилась иголка жуткой ревности. Буквально через несколько часов Полинка будет миловаться с Вадимом. Слезы покатились из глаз Регины, она крепко прижала к себе девочку и прошептала:

— Вера Вадимовна!

Через несколько часов у бабы Зины состоялся очень тяжелый разговор с Кириллом.

Она зашла к нему одна, оставив малышку на попечение Регины. Да Регина и сама не хотела ни на минуту расставаться с дочерью ее любимого человека. Она уже поклялась сама себе, что сделает все для того, чтобы Верочка выросла счастливой.

Баба Зина, войдя в квартиру Кирилла, попросила:

— Кирюша, ты присядь.

— Что-то случилось? — тревожно спросил он. — С Полинкой?

Баба Зина кивнула, но тут же успокоила мужчину:

— Все живы, здоровы, не волнуйся. Кирилл, я очень перед тобой виновата. Прости.

— Мама Зина, говори быстрее, что случилось? — Кирилл был взволнован.

— Полинка родила ребенка.

— Да ты что! Какое счастье, а почему мне ничего не сказала? Щас я ее наберу, — Кирилл вытащил телефон.

— Да погоди ты, — остановила его Зина. — Ребенок здесь. Внучка у тебя родилась неделю назад.

Кирилл опешил:

— Как? Когда? Ничего не понимаю! Она же в Мюнхене, к парню своему уехала, повидаться.

— Кирилл, уехала… вчера. А до этого здесь была. Боялась тебе на глаза показываться! Опасалась, что не отпустишь.

— Как вчера? А ребенок? Она что, бросила ребенка?

Баба Зина кивнула.

Кирилл все-таки вынул телефон и набрал номер, но ответа не последовало.

— Не ответит она, боится тебя, — сообщила Зина. — Я попозже ее наберу. Пусть в себя как следует придет после перелета.

И баба Зина честно рассказала ему о событиях последнего месяца.

Кирилл бледнел, краснел, но ни разу не перебил пожилую женщину, которую вот уже много лет считал родным человеком, роднее, чем отец, который слабо интересовался жизнью сына и внучки. А баба Зина во всем принимала участие, и даже пошла на такой обман.

— Как же так? — обратился Кирилл к пожилой женщине. — Как же так? — повторил он.

— Прости меня, Кирюша. Я сама полностью беру на себя ответственность, и все хлопоты по воспитанию и содержанию ребенка возьму на себя! Пенсия у меня..

Но Кирилл не дал ей договорить:

— Мама Зина, ты что? Даже и разговора не может быть! Это же моя внучка! Да где же она? А ну пошли!

В квартире Зины он аккуратно, почти не дыша, взял ребенка на руки, скупая мужская слеза появилась у него на щеке.

— Прости меня, мама Зина, — обратился он к пожилой женщине, — и спасибо тебе за все, — Кирилл замолчал. Было видно, что он с трудом подбирает слова.

— Не думал я, что так появится у меня внучка. Тайком, с обманом. Как же это? — он передал девчушку Регине, махнул рукой и вышел.

Зина многозначительно посмотрела на Регину:

— Плачет! — прошептала она.

Кирилл вернулся минут через пять. У него были мокрые волосы. Умывался, чтобы прийти в себя.

— Задам я ей трепку, пусть только в сети появится. Давай, мама Зина, пиши список. Поеду в магазин. Что нужно купить? Кроватку, коляску, одежки. А кормить чем будем? — опомнился Кирилл.

— Ты забыл, кто твоя маман? — пошутила Зина. — Про питание можешь не беспокоиться, все уже согласовано и куплено. И личный врач у Верочки имеется…

— У Верочки? — ахнул Кирилл, — ну мама Зина… ну ты… ну как же… — Кирилл снова вышел. Видимо, мужчина вновь растрогался.

Зина снова многозначительно посмотрела на Регину.

— Баб Зин, — сказала та, — уведу я его. Пойдем по магазинам. А то совсем что-то он расклеился. Ты мне сообщение пришли, что купить надо.

Снова появился Кирилл со словами:

— Ну пусть только объявится. Я ей устрою.

Но Полина не объявилась сама, и дозвониться до нее тоже было невозможно. Номера Вадима никто не знал.

Часть 6

Кирилл закрутился на работе, и лишь вечерами спрашивал у домочадцев:

— Ну что, звонила Полинка? Писала?

Зина и Регина лишь разводили руками. При этом Регина хорошо понимала, что Полина ни за что не станет ей писать. А Зина была в недоумении, ведь она все сделала так, как просила Полина, но вскоре нашла объяснение ее поведения и призналась домочадцам:

— Когда она родила, то презрительно сказала мне, что никогда больше не вернется домой. Не нужны мы ей, вот и порвала все связи. Про Вадима мы ничего не знаем: ни адреса, ни номера телефона. Искать негде. Все! Тупик! — горестно закончила Зина.

Было видно, что Кирилл очень расстроился, он едва скрывал слезы, тут же ни слова не говоря ушел в свою комнату и заперся там. Регина услышала тихую музыку. Звучала песня Уитни Хьюстон, Кирилл всегда ставил ее, когда вспоминал тот злосчастный день гибели жены. Регина плохо помнила маму, но тоже плакала в этот день. Песня рвала душу на части.

Вечером Кирилл даже выпил и не стал ужинать. Регина ходила на цыпочках, а Зина тяжело вздыхала и качала головой, прося поддержки у Регины:

— Пусть лучше такая, но правда. А то жить в неведении. Прилетела или нет? Случилось что-то? — Зина махнула рукой.

Регина обняла пожилую женщину, поцеловала и прошептала на ухо:

— Все ты правильно сделала, бабуля, лишь бы не запил, — девушка кивнула в сторону закрытой двери.

Кирилл с головой ушел в работу, приходил поздно, запаха алкоголя не было никогда. Все успокоились, полностью направив свое внимание на малышку Веру.

Но однажды, месяц спустя, как-то в воскресный день в доме появилась незнакомая очень красивая женщина. Открыл ей Кирилл.

— Здравствуйте, простите, а Полина Пономарева здесь живет? — спросила она.

— Нет ее, — ответил Кирилл, заинтересованно глядя на незнакомку.

— А когда будет? — уточнила гостья.

Кирилл развел руками:

— Уехала в Германию. Когда вернется, не знаю. Возможно, что на ПМЖ.

— Простите, — замялась женщина, — дело в том, что я мама Вадима Бережного, — гостья тщательно подбирала слова.

Кирилл заволновался:

— Что случилось? — спросил он.

— Сын меня попросил зайти к вам, — продолжала женщина.

Кирилл изменился в лице и сказал:

— Проходите в квартиру. Неудобно на лестничной клетке разговаривать.

Почуяв недоброе, он специально завел гостью в дом, чтобы не дай бог Зина не услышала их разговор. Сердце ускорило свой ритм, Кирилл схватился за косяк.

— Нет, нет, вы не волнуйтесь, — быстро проговорила гостья, — меня зовут Александра, — представилась она.

Кирилл едва дышал:

— Что с Полиной? Не тяните.

Женщина развела руками:

— Все еще больше запуталось. Я надеялась, что она дома.

— Месяц назад она улетела к вашему сыну в Мюнхен, — проговорил Кирилл. — Я ничего не понимаю, объясните. Она что, сбежала от него? Уехала? Когда?

— Кирилл, давайте присядем, и я вам все расскажу! — предложила Александра.

— Да, конечно, — Кирилл сделал жест в направлении гостиной.

— Дело в том, что Полина не приехала к Вадиму, — еле выдавила из себя Александра.

— Как? — ахнул Кирилл. — А где же она? — выкрикнул он.

— В тот день Вадим не смог ее встретить, но послал за ней надежного человека. Он наш, русский. Встречал ее с табличкой, но она так и не появилась. В справочном бюро сообщили, что прилетела, регистрацию прошла. Друг вернулся ни с чем. Вадим звонил ей без конца несколько часов подряд, но тщетно. Трубку она так и не сняла и не объявилась. Сын позвонил мне, мы посовещались и решили, что я приеду к вам. Точный адрес он не помнил, но достаточно подробно рассказал, как вас найти.

— Вы что месяц меня искали? — удрученно спросил мужчина.

Он едва дышал. Александра увидела это.

— Давайте корвалол или что у вас есть… — испуганно спросила она.

— Ничего не нужно, продолжайте, — попросил Кирилл, — почему вы только через месяц пришли? — вновь спросил он.

— В тот же день меня отправили в очень срочную командировку, я не могла отказаться. Перепоручать кому-то такое деликатное дело, как прийти к вам, я не стала. Вадим очень нервничал, беспокоился, хотел вылетать первым же рейсом. Но у него контракт с очень жесткими условиями. Пришлось бы платить неустойку, а таких средств у нас нет. Извините, — Александра опустила голову. — Я так понимаю, что Полина с тех пор дома не объявлялась.

Кирилл покачал головой:

— Что же теперь делать? — растерянно спросил он.

— Не знаю, — ответила Александра. — Давайте прямо сейчас позвоним Вадиму, он тоже очень переживает.

Кирилл кивнул, женщина набрала номер сына.

— Вадим, привет, как дела? Я вот у Кирилла, — женщина помедлила. — Полины нет дома уже целый месяц. Нет, она не вернулась.

Кирилл попросил трубку.

— Здравствуйте, Вадим. Это отец Полины. Что делать? Последний след моей дочери в аэропорту Мюнхена. Может вы ее поищете там?

— Хорошо, — дрогнувшим голосом сообщил Вадим. — Я предприму все необходимые меры. Буду узнавать у ребят, что в таких ситуациях тут делают. Через два месяца я возвращаюсь домой, — зачем-то добавил он.

— Как возвращаетесь? — удивился Кирилл. — Полина говорила, что не вернется домой никогда.

— В день ее отъезда у нас состоялся разговор, — нехотя начал Вадим. — Честно говоря, я думал сначала, что она мне мстит, и потому где-то прячется в Мюнхене, чтобы я переживал. Но игра затянулась.

— Подождите, я ничего не понимаю, — Кирилл вопросительно взглянул на мать Вадима. Та пожала плечами. Было понятно, что и она это слышит впервые.

— Ну понимаете, Полина, оказывается, думала, что меня взяли на постоянную работу. Но я заключил контракт только на год. Я хотел убедиться, что меня все здесь устроит. И слава Богу! Потому что понял, что это не для меня, и честно сказал об этом Полине. А она стала кричать и ругать меня последними словами. Я спросил, прилетит ли она ко мне, а она крикнула, что обязательно прилетит плюнуть мне в харю. Так и сказала — в харю. Никогда раньше я от нее такого не слышал. Поэтому я отправил друга, испугался, что она устроит скандал прямо в аэропорту. Извините, смалодушничал и долгое время был уверен, что она все это делает специально.

— Я, кажется, понимаю, — промолвил Кирилл. — А сколько у нее было денег? — задал он вопрос. — Вы высылали ей деньги?

— Да, я слал каждый месяц по пятьсот евро, — ответил Вадим. — У нее было примерно пять тысяч. Ну это в том случае, если она не тратила.

— Подождите, — сказал Кирилл, — поговорите пока с мамой.

Он передал трубку Александре и вышел из комнаты. Вернулся достаточно быстро.

— Вадим, давайте сделаем так, — снова возобновил разговор Кирилл. — Вы приезжайте, мы встретимся и поговорим. Думаю, я знаю, как примерно было дело. У нее около десяти тысяч евро. Не пропадет. До свидания, Вадим. Будем ждать вас.

Кирилл отдал трубку Александре.

— Пока сынок, целую, — попрощалась и она. — Мне кажется, или вы знаете больше нас? — обратилась она к Кириллу.

— Александра, я должен вам открыть секрет. Не имею права скрывать. Полина не планировала вернуться. Она была уверена, что останется в Германии навсегда с вашим сыном. Уверен, что сообщение Вадима о том, что он вернется в Россию через три месяца, потрясло ее. Это не входило в ее планы. Думаю, она тут же изменила их. Возможно, что даже познакомилась с кем-то. Не знаю, голова кругом.

— Что за секрет? — спросила женщина замирая.

— Александра, вы только не волнуйтесь. У вас есть внучка.

Часть 7

— Внучка? — Александра широко открыла глаза и часто-часто заморгала. — Вы хотите сказать… но почему Вадим…

— Он ничего не знает, — быстро ответил Кирилл. — И давайте пока не будем ему говорить.

— Как это не знает? Она что, хотела скрыть ребенка? Родила и уехала?

— Александра, я и сам узнал только, когда она уехала.

И Кирилл во всех подробностях рассказал женщине о последних событиях.

— Вот как теперь маме Зине сказать? — сокрушался он.

— Не будем говорить, — предложила Александра. — Мало ли зачем я пришла?

— Но она тут же попросит номер Полины, — предположил Кирилл.

— Ну да, — расстроилась Александра. — Но я хочу видеть внучку.

— А давайте сделаем так, — осенило Кирилла, — вообще не будем пока сообщать про то, что вы мама Вадима.

— А кто я?

— Ну, например, моя …

— Кто? — отшатнулась Александра.

— Подруга, — пожал плечами Кирилл. — Кстати, вы замужем? — поинтересовался он

— Ну хорошо, — проигнорировав вопрос, согласилась Александра. — Ох, не люблю я вранья. Ну пойдемте.

— А потом как-нибудь выкрутимся, — улыбнулся Кирилл. — Так есть муж? — снова спросил он.

Но Александра уже выходила из квартиры и снова пропустила его вопрос мимо ушей или сделала вид, что пропустила.

Зина открыла дверь. На пороге стоял Кирилл с совершенно незнакомой очень красивой женщиной.

«Неужели!» — мысленно вскрикнула Зина. Она уже очень давно мечтала о том, чтобы Кирилл устроил свою судьбу. Ведь совсем молодой мужчина, всего тридцать восемь лет.

— Мама Зина, познакомься, это Александра! — представил Кирилл женщину.

— Здравствуйте! — дружелюбно поздоровалась та.

— Проходите, проходите, — засуетилась Зина.

В этот момент в прихожую вышла Регина с малышкой на руках. Александре стоило больших усилий не показать свои эмоции. Она просто улыбнулась и, обернувшись к Кириллу, спросила:

— Это и есть твоя внучка, молодой дедушка?

— Она самая, — подтвердил довольный Кирилл, а про себя почему-то радостно подумал: «У нас общая внучка!»

Александра сразу очень понравилась Кириллу. После трагической смерти жены у него ни разу не было серьезной связи, да и несерьезной тоже не было. Друзья и сослуживцы даже подсмеивались над ним. Кирилл не обижался, он понимал, что его может понять только тот, кто пережил подобное, а такое он не желал никому.

Женщины после гибели его любимой Верочки вообще перестали для него существовать как объект флирта, он смотрел на них только как на друзей, каковых тоже было немного. И вдруг Александра, от яркой красоты которой у него перехватило дыхание, как только он ее увидел! Еще бы! Женщина действительно была потрясающе хороша собой: у нее были шикарные, светлые, густые волосы, необычайно красивые зеленые глаза, угольно-чёрные брови и

длинные ресницы. При этом на ее лице не было ни капли макияжа, даже губы не были тронуты губной помадой.

Голос женщины тоже пришелся Кириллу по душе. Он журчал как горный ручеек, словно успокаивал и сулил благодать.

Александра подошла к Регине и посмотрела на малышку, слезы невольно покатились из глаз женщины. Она испугалась и быстро посмотрела на Регину, но девушка восприняла это абсолютно нормально. У многих женщин при взгляде на маленьких детей увлажнялись глаза. Зина тоже тепло улыбалась.

— Можно подержать? — спросила Александра.

— Конечно, только осторожно, — Регина аккуратно передала Верочку.

— Агу! — стала приговаривать Александра, глядя на малышку.

Верочка очень внимательно смотрела на свою бабушку и в этот момент ее ротик растянулся в улыбке.

— Она мне улыбнулась! Она улыбнулась, — радости Александры не было предела.

— Да вы что? — удивилась Регина. Она тоже очень обрадовалась.

— Она у нас еще не улыбалась, — сообщила Зина. — Надо же!

Кирилл стоял и тоже улыбался. Так хорошо и спокойно ему уже давно не было.

— Идемте чай пить! — засуетилась Зина. — А может чего покрепче? — спросила и посмотрела на Кирилла выжидательно.

— Почему бы и нет! — согласился Кирилл. — У меня есть бутылочка отличного вина, крымского, домашнего.

Александра посмотрела на него глазами, полными слез, и проговорила:

— Я не против, за знакомство.

В тот вечер очень тепло и душевно посидели, как будто были одной семьей. Верочка спокойно себя вела, почти не капризничала. Засиделись допоздна, и Кирилл пошел провожать Александру.

— Вы же приедете еще? — спросил он, замирая.

Женщина рассмеялась:

— Почему снова на вы? — спросила она. — Нам надо поддерживать легенду. Это во-первых! — Александра подняла указательный палец. — А во-вторых, — она слегка прижалась к Кириллу. — У нас с вами общая внучка, дедушка!

«Надо же! — мысленно обрадовался Кирилл. — Теми же словами, что и я».

— Пройдемся? — предложил он.

Александра кивнула.

Они шли по улице, никого не замечая вокруг. Они молчали, но оба об одном и том же.

Кирилл молчал о том, что он не хочет расставаться с Александрой. Никого больше он не любил после гибели жены, а вот родилась маленькая Верочка и словно возродила в нем все чувства, растопила весь лед его души, появилась Александра, и он готов выплеснуть на нее все свои возрожденные чувства.

Александра молчала о том, что она тоже хотела бы остаться навсегда: и мужчина ей понравился, и внучка появилась. Женщина до сих пор не могла прийти в себя. Одно дело, когда ждешь ребенка с того самого момента, когда тебе, спрятав глаза, сообщают, что ты скоро станешь бабушкой, и ты ждешь терпеливо, покупая красивые вещички, игрушки, настаиваешь на том, чтобы назвали на «Т» или на «В», потому что это традиция семьи, споришь иногда со снохой и даже злишься, но вовремя останавливаешь себя, потому что она носит твою внучку или внука. А когда вот так, как сегодня произошло у Александры! Вывалили, ошарашили, убили, потом возродили, показали, но надо скрывать ради какой-то Зины? Почему?

Александра не смогла бы остаться, даже если этот симпатичный ей мужчина попросил откровенно, потому и дважды проигнорировала его вопрос о муже. Мужа не было, но был он —

Владимир, жесткий, сильный, ревнивый. Саша и сама не знала, любила ли она его. Он ворвался в ее жизнь как ураган, разнеся в клочья весь привычный уклад. Страсть была, несомненно, но вот была ли любовь? Хотела бы она прожить всю жизнь с этим человеком? Скорее всего, нет! После шикарного секса ей было тягостно с ним: говорить не о чем, рассуждать не про что.

Владимир утыкался в компьютер, она уходила в гостиную и подолгу болтала с подругами: то с одной, то со второй. С Владимиром держал только секс.

С Кириллом было все как-то по-другому с первой минуты. Она ни секунды не думала о нем, как о возможном любовнике, но ей хотелось держать на себе его заинтересованный взгляд, чувствовать его несмелое, мимолетное прикосновение, понимать, что она ему нравится. Но как? Дома ее ждал Владимир. Он уже звонил несколько раз, она сбрасывала его звонок, понимая, что ее ожидает сегодня скандал. Володя запросто мог и ударить. Он делал это несколько раз: бил по лицу, не больно, скорее обидно, а потом хватал за волосы и притягивал к себе, жадно целовал. Саша противилась, вырывалась, но Володя был силен…

Саше было страшно, она не хотела становиться мазохисткой, но это стало происходить все чаще.

На перекрестке Кирилл остановил такси. Усаживаясь на заднее сиденье, Александра старалась не смотреть на Кирилла, чтобы не выдать своих чувств. В самый последний момент, когда дверь почти закрылась, он придержал ее и спросил:

— Ты не сказала, ты замужем?

Александра осторожно прикрыла дверь и обратилась к водителю:

— Поехали.

Часть 8

Медленно бредя к дому, Кирилл рассуждал: «Если она не замужем, то почему промолчала об этом? Не хочет, чтобы я знал, что она свободна. Но у меня все равно есть шанс. Свободна же. А если замужем, и не говорит, значит, не хочет, чтобы я знал про мужа. Значит, опять-таки шанс у меня есть».

Обрадованный сделанными умозаключениями, Кирилл ускорил шаг.

В тот же вечер, придя домой, Кирилл решил открыться Регине. Шутка ли, скрывать такую тайну, тем более мужчина понимал, что Александра — хорошая мать, а значит, станет прекрасной бабушкой, и она точно захочет нянчиться с внучкой почаще. Да что и говорить, только усадив женщину в машину и едва зайдя в квартиру, Кирилл уже захотел видеть Александру снова и как можно скорее. И ему было радостно осознавать, что у него есть все шансы увидеть ее еще раз, и даже, наверное, много раз.

Он отважился и отправил ей сообщение. Александра тут же ответила. Между ними завязалась переписка, и Александра попросила разрешения приехать на следующий день. Кирилл обрадовался, хотя его радость немного омрачалась пониманием того, что в большей степени Саша хочет приехать к внучке. Ее вопрос о том, может ли она привезти Верочке подарки и понянчиться, и сподвигнул Кирилла рассказать Регине правду.

Мужчина нерешительно подошел к двери в комнату девушки и тихонько постучался.

— Заходите, я не сплю! — пригласила Регина.

Кирилл вошел, присел на краешек кресла и начал разговор издалека:

— Ну как? Тебе понравилась Александра?

Регина тепло улыбнулась, кивнула и показала большой палец.

— Одобряю! — проговорила она. — Красивая, умная, добрая! С Верочкой вон как агукала, — при воспоминании о малышке у Регины появилась теплая улыбка, — Я очень рада за вас, дядя Кирилл.

Кирилл тоже улыбнулся и, замявшись, начал выдавливать из себя правду:

— Ты понимаешь, я и сам только сегодня с ней познакомился.

Регина удивилась:

— Вот это да! Ну вы прыткий какой, и сразу домой привели? — подмигнула она, — Ну и молодец! А чего тянуть? Верно?

— Регина… в общем… понимаешь… ну, ты не так все поняла, она… как бы это сказать… — мямлил Кирилл, и Регина решила ему помочь:

— Да все нормально, дядя Кирилл, если будет нужно, вы говорите, я все равно сейчас с Верочкой. Это сегодня я дома, баба Зина отдыхать отправила, хотя я была против.

По взаимному соглашению комнату для Верочки оборудовали у Зины. В основном она ее нянчила. Кирилл работал, Регина училась, но все равно все свободное время проводила у Зины. Она души не чаяла в девочке.

— Регина, — выпалил Кирилл, решившись, и заговорил быстро-быстро. — Александра — мама Вадима. Полина прилетела в Мюнхен, но у него так и не появилась. У нее десять тысяч евро примерно, она у меня мои сбережения украла. Думаю, безбедно проживет месяца два, а то и три, если не будет слишком швыряться деньгами. А потом, наверное, объявится.

Сердце Регины забилось как сумасшедшее.

«Полина не приехала к Вадиму! Что это значит? Она разорвала с ним отношения? Но почему? Ведь она рвалась к нему! К нему ли? Она бросила дочь не ради того, чтобы быть с Вадимом? Ведь Поля даже не выясняла отношения Вадима к ее беременности. Она оставила ребенка, чтобы быть там свободной! Свободной! Вот! А муж — это оковы! Еще какие! Или встретила кого-то более выгодного в самолете или в аэропорту?»

Сердце Регины трепетало: Вадим свободен! Эту радость, конечно, омрачало известие о том, что Полина пропала, и дядя Кирилл вон как опечален!

— Дядя Кирилл, — обратилась она к нему. — Вы не волнуйтесь, я почему-то уверена, что с Полиной все хорошо, деньги у нее есть, слава Богу.

— Я тоже так думаю, надо как-то маме Зине сказать. Саша не сможет скрывать долго чувств к внучке.

Тут только до Регины дошло, что появилась реальная угроза лишиться ребенка. Слезы навернулись на глаза девушки лишь от одной мысли, что мама Вадима может забрать девочку.

— Дядя Кирилл, скажите только правду. Александра хочет забрать Веру?

Кирилл обеспокоено посмотрел на Регину:

— Ты знаешь, я об этом не думал, но мне кажется, что не заберет. Она работает, а за Верочкой нужен уход.

«Конечно, а тут бесплатные няньки», — чуть не выпалила Регина, но вовремя остановилась. Пусть ее воспринимают кем угодно, нянькой, сиделкой, приживалкой, лишь бы не разлучали с девочкой. Это она и озвучила Кириллу:

— Готова быть кем угодно, но только не разлучайте с Верочкой.

Кирилл обнял Регину:

— Милая моя, я так благодарен вам с Зиной! Вы моя семья, какие бы перемены не произошли в моей жизни, вы самые главные женщины в моей жизни. Мы всегда будем все вместе. Обещаю.

Регина лукаво посмотрела на Кирилла:

— И все-таки вы в нее влюбились.

Регина шутливо погрозила пальчиком и добавила:

— Я очень рада за вас. Уверена, что совместная внучка — это наилучший повод начать взаимоотношения, а потом укрепить их.

Кирилл смутился:

— Ты так думаешь? У меня есть шанс?

Регина кивнула:

— Если бы вы сейчас не открыли мне правду, я бы продолжала думать, что вы пара с Александрой. Она на вас смотрела с большой нежностью.

Кирилл ликовал.

— Послушайте, дядя Кирилл, — начала Регина смущаясь, — а что Александра говорит про Вадима?

— Приедет скоро! — не задумываясь о том, почему девушка об этом спрашивает, проговорил Кирилл.

Регина прижала обе руки к груди, раскраснелась и еле выдавила из себя:

— Когда?

— Через два месяца вроде, — неуверенно ответил Кирилл. — Я сам не понял. Я с ним по телефону говорил.

— Да вы что! — глаза Регины засияли. — Сам сказал? Точно приедет?

Кирилл пожал плечом и перевел разговор на более интересующую его тему:

— Региша, надо как-то маме Зине рассказать. Мы же не можем все время скрываться.

— Хорошо, — кивнула Регина. — Я подумаю, как ей лучше сказать. Хорошо бы, конечно, чтобы она позвонила… а так, даже не знаю. Скажу! Обещаю, — Регина тепло улыбнулась.

Кириллу стало так спокойно от того, что он открылся близкому человеку, и теперь он не один на один с этой тайной, и можно посоветоваться, как быть, и поговорить про Сашу.

Он пожелал Регине спокойной ночи и отправился спать.

А Регина к бабе Зине.

Та уже укладывалась и встретила девушку в уютной ночной сорочке.

— Что случилось? — обеспокоенно спросила она и прижала руку к сердцу.

— Да что ты, бабулечка! Ничего не случилось, все хорошо. Полинка в Мюнхене. У нее все хорошо, — выпалила Регина.

— Звонила? — радостно вскрикнула Зина. — Уф, слава Богу, — у женщины потекли слезы.

Она принялась всхлипывать и быстро-быстро заговорила:

— Я все время молилась, лишь бы живая! Только бы все хорошо. Слава Богу. Где она, почему мне не позвонила?

Регина мягко прикоснулась к руке Зины:

— Бабуля, Александра — мама Вадима.

Зина вздрогнула:

— Да как же это? А почему сразу ничего не сказали? Хорошая женщина. Регина, объясни.

— Бабуль, в общем, они там поругались, и Полина ушла. Деньги у нее есть, не переживай. Устроится.

— Как ушла? Куда? — опешила Зина.

Регина покачала головой и горестно пожала плечами.

— Давай спать, пока Верочка спит. Я у тебя лягу, можно? — Регина поцеловала бабу Зину и, не дожидаясь ответа, вытащила постельное белье, заправила диван и легла.

Девушка долго ворочалась, сон не шел. Столько всего случилось за совсем небольшой промежуток времени. Полинка не доехала до Вадима. Он свободен. Регина подскочила и села на кровати.

«А вдруг с ней что-то случилось? Стало плохо, например? Ведь она полетела сразу после роддома!»

Сердце девушки забилось быстро и беспокойно, ее сковал отвратительный страх за племянницу, пробираясь во все уголки и выхолаживая живот.

«Неужели что-то все-таки случилось?» — в ужасе думала Регина.

Часть 9

Утро началось с кормления Верочки и расспросов.

Баба Зина в нетерпении поинтересовалась у Регины:

— Так что же все-таки случилось? Где Полина? Расскажи подробнее.

Регина постаралась как можно спокойнее ответить то же самое, что и вечером, и побыстрее перевела разговор, хотя ночной страх тут же дал о себе знать и вздрогнул внутри, словно загнанный зверек:

— Бабуля, сегодня приедет Александра. Она хочет с Верочкой понянчиться.

— Ой, Региша, — покачала головой Зина. — Она ей внучка, а нам никто.

— Как это никто? — запротестовала Регина. — Мне Верочка — внучатая племянница. Я прочитала в интернете.

— Тебе! — хмыкнула Зина. — А мне? Я-то вам никто.

Регина вскинула руку:

— Никогда, слышишь, никогда больше так не говори! Ты нам бабушка, а, значит, Верочка — твоя… правнучка! Вот! — Регина радостно рассмеялась.

Зина тоже хихикнула:

— Ох, и скорая ты на расправу, Региша! Вмиг меня состарила! — она крепко обняла Регину. — И не чаяла я, что бог смилуется и мне такое счастье пошлет! Думала, уж я навек наказана. А тут вы! А теперь еще и правнучка!

— Бабуль? — обратилась Регина к Зине, — почему ты так говоришь? Наказана! За что? Почему? — девушка тревожно посмотрела на бабушку.

Зина замялась:

— Да это я так, к слову. Завтракать давай.

— Ну, бабушка! — заканючила Регина. — Ну расскажи.

— Эх, не хотела я этого вообще никому рассказывать, — вздохнула Зина. — Стыдно так!

Регина вытаращила глаза:

— Стыдно? Бабуль, не может быть!

— Может, — заверила Зина. Ладно, слушай. Ты же знаешь, где я работала?

Регина кивнула.

— Ну так вот. Мужчина-гинеколог — это редкость. У нас их было двое, и оба звезды. Так вот, один из них, Таккер Алексей Адольфович, мне очень нравился, да что там! — Зина махнула рукой. — Я была в него влюблена, совсем голову потеряла. А он, между прочим, был младше меня на десять лет. Мне сорок уж стукнуло, а ему тридцать. Я-то не замужем, а у него жена, двое пацанов. Я виду не подавала, что чувства к нему питаю. А он так и вообще равнодушен ко мне был. Красивый, высокий, статный, волосы кудрявые. Как взглянет своими черными глазами, у меня земля из-под ног уходила. И вот как-то на восьмое марта нам главврач подарок сделал: в ресторан мы пошли все вместе. Ну там выпили, конечно, раздухарились, музыка играет. Бабы все ему глазки строят, а он ко мне подошел и на танец медленный пригласил…

— Ну! — в нетерпении вскрикнула Регина. — Бабуль! Как интересно! Целовались?

Зина кивнула:

— И не только…

— Ой, бабуль! Как же? — испуганно проговорила Регина.

Зина пожала плечами.

— Жена Таккера уехала в командировку, детей на него вообще никогда не оставляли. На вечеринке он специально подошел ко мне: знал, что я одинокая и с квартирой. В общем, хотел хорошо провести одну ночь. А в результате связь наша затянулась, — Зина вздохнула. — Увела я Таккера из семьи! — припечатала Зина.

— Как? — ахнула Регина.

— Ой, Региша! — женщина закрыла лицо руками. — Сама не знаю. Ну что он во мне нашел? Неумелая, неуклюжая, некрасивая, мужчин у меня не было. Опыта никакого. А он трепетал! После той ночи, утром, исцеловал меня всю и ушел. Я долго плакала, боялась на работу идти. Главврача в тот же день попросила больше никогда меня с Таккером не ставить. Андрей Иваныч без лишних расспросов график тут же поменял. Уважали меня, — сообщила Зина.

— Бабуль, ну а дальше-то что? — Регина горела от нетерпения.

— Пришел он ко мне в тот же вечер. Я в недоумении. Думала, проспался, пожалел обо всем, больше в мою сторону и не глянет. Впустила я его, саму колотит, а он с порога налетел на меня. Слова такие шептал. Вишенка моя! — Зина замолчала, крупная слезинка покатилась по ее щеке.

Регина во все глаза смотрела на Зину, она, кажется, даже забыла дышать.

— В роддоме мы не видели друг друга, а вечером, если не дежурили, он приходил ко мне. Я была так счастлива, — прошептала Зина, — мне было стыдно, но я была не в силах прогонять его. Наши встречи и наша любовь длились примерно полгода. Я дышать без него не могла, да и он, похоже, тоже.

— Бабуля, — прошелестела Регина. — Мне страшно.

Зина кивнула:

— Ты очень чувствительная у меня. Однажды рано утром, я на работу собиралась, ко мне в дверь позвонили, я открыла не таясь. На пороге стояла пожилая женщина, она злобно на меня посмотрела и просто выплюнула:

— Так ты еще и старуха! Вот это да! Правильно мне Мила сказала, без ворожбы не обошлось. Приворожила? Признавайся! Ну ничего, мы тебя твоим же способом.

— Вы кто? — в ужасе спросила я. — Что вам нужно?

— Нет, это тебе, гадюка, что от Алешки надо? Забудь его, а то бумеранг быстро получишь, — злобно выкрикнула женщина, плюнула три раза и ушла.

Алексей в тот вечер не пришел. На работе мы не встречались, я тебе уже сказала. Не пришел он и через день, и через два. Я не знала, что думать. Про проклятия старухи я даже не вспоминала, но ровно через три дня у меня на столе умерла старороженица, а через три дня еще одна. Мне стало страшно, — Зина встала, пошарила в шкафчике, достала сигареты.

— Бабуль, — перепугалась Регина. — Ты же давно бросила. Не надо.

Зина отложила сигареты, прошлась из угла в угол. Регина терпеливо ждала.

— Я узнала у главврача график Алексея, — тяжело вздохнув, продолжила Зина. — Пришла на его вечернее дежурство, вызвала во двор, чтобы сплетен и пересудов не было. Он вышел с виноватым видом, прятал глаза. Я все поняла: и его пропесочили и напугали. Я не стала говорить ничего лишнего, а только спросила:

— Алексей, кто ко мне приходил?

— Теща, — вздохнул он.

— Я не верю во всю эту чушь, но у меня две смерти, — сообщила я.

— Зина, я слышал.

Еще бы не слышал, весь роддом гудел. Служебное расследование, мне все нервы измотали, хотя все понимали, моей вины не было. Одной женщине сорок два года было, второй сорок шесть. Что тут еще надо говорить. Вся моя жизнь летела к черту, меня отстранили от дежурств в роддоме. Оставили только приемы в консультации. Я даже уже планировала уволиться и к брату уехать.

Алексей в тот вечер выглядел таким жалким, и я поняла, что он и сам сильно напуган.

— Теща на все способна, — сказал он. — Всю жизнь по гадалкам мотается.

Я попросила ее адрес, но он заверил меня, что сам все уладит. Примерно месяца три все было действительно спокойно. С Алексеем мы больше не виделись, я очень страдала, никак не могла его забыть. На работе все утихло, и меня вернули в родзал. И в первое же мое дежурство случилось ЧП. Слава Богу, и женщина и ребенок остались живы, но какой ценой! У меня чуть инфаркт не случился, анестезиолог микроинсульт получил.

Тогда я поняла, что, несмотря на то, что я ни во что такое не верю, оно просто работает вне зависимости от моего неверия. Я решила не посвящать больше Алексея в эти дела, а узнать, где живет его теща. Несколько своих выходных я посвятила тому, что дежурила около дома Таккера. И вот мне повезло: я увидела его тещу. Она подошла к подъезду, оглянулась по сторонам, словно чувствовала, что я ее караулю и зашла.

Часть 10

Долго же мне пришлось ждать, когда она выйдет. Уже смеркалось, и я потеряла всякую надежду увидеть ее снова. Я даже думала, что мне придется заночевать в кустах, но мне повезло. Она вышла из подъезда, нагруженная тяжелой сумкой, и еле-еле передвигалась. Я подскочила к ней и не поздоровавшись сразу стала умолять простить меня.

— Я прошу вас, пожалуйста, — сбивчиво бормотала я, — женщины ни при чем. Виновата только я, накажите меня.

Она сразу меня узнала, хотя я была в плаще и в шапке, и расхохоталась мне в лицо, потом вдруг вмиг посерьезнела и проговорила:

— А мне ведь говорили, а я дура не верила, что самым страшным наказанием для тебя будет потерять работу, потому что ты раб своей работы. Рабыня!

Сказала и пошла прочь. Я побежала за ней, что-то мямлила, но она не обращала на меня совершенно никакого внимания. Будто меня и не было вовсе.

Домой я еле приползла. Что мне было делать? Остаться работать в роддоме? Значит, женщины или дети будут умирать! Уйти в консультацию? Тогда я сама долго не протянула бы. Родзал, роженицы, новорожденные — это была моя жизнь. Прямо на следующий же день я вдруг во время обеда в женской консультации услышала разговор двух санитарок. Одна другой взахлеб рассказывала, что ходила к какой-то бабке, и та сделала приворот на какого-то парня. Мне стало омерзительно, но я нарочно пролила компот, чтобы пересесть поближе к дурочкам. Вторая санитарка слушала ее, открыв рот, а я умоляла мысленно: «Ну спроси же у нее адрес. Спроси!»

Но она не спрашивала.

Регина слушала бабулю, затаив дыхание, она поняла, что очень хочет в туалет, но не смела перебивать Зину, боясь спугнуть. А вдруг бабушка не захочет дальше рассказывать!

— У меня был такой порыв обернуться к ним и спросить, но мне мешал мой снобизм. Как Зинаида Васильевна, известный акушер-гинеколог, будет интересоваться какой-то бабкой? Но я вдруг нашла выход и выпалила:

— Это баба Лиза, что ли, с Сыромяжного? Не верь! Ничего не получится, — и я как можно более беззаботно рассмеялась.

— Нет! — испуганно отрицала санитарка. — Я была у Марианны в Большом Логу.

Я ликовала. Ведь Большой Лог на самом деле никакой не большой, а очень даже маленький, и я легко ее найду.

Регина судорожно сглотнула и спросила:

— Ты ходила к колдунье?

Зина кивнула:

— Конечно! А что мне оставалось делать? — смутившись спросила Зина.

Регина понимающе кивнула.

— Бабуль, давай дальше!

— Колдунья оказалась древней, сгорбленной старухой. Имя Марианна никак не вязалось с ее внешностью. Встретила она меня очень хорошо и даже приветливо. Предложила присесть, терпеливо ждала, пока я набралась пороху и рассказала ей все.

— Ну? — в нетерпении вскричала Регина. — Было на тебе колдовство?

— Было, — кивнула Зина.

Регина так долбанула себя ладошками по лицу, что даже вскрикнула от боли.

— Ой, Региша, ну что ты? — Зина подскочила.

— Да нормально, бабуль. Давай дальше! — взмолилась Регина.

— Марианна взяла какую-то траву из мешочка и еще из другого. Подожгла, дым едкий пошел, вонючий, и в этом дыму, хочешь верь, а хочешь нет, я увидела облик женщины, а колдунья стала разговаривать с ней. Только я ничего не понимала из того разговора, хотя она вроде по-русски с ней говорила. Набор слов.

Потом Марианна дунула, и все исчезло. Она посмотрела на меня своими добрыми лучистыми глазами, покачала головой и сказала:

— Сильный заговор, ох сильный.

У меня тогда истерика случилась. Я начала рыдать, не могла никак остановиться. А Марианна мне отвара какого-то дала и проговорила:

— Есть выход. Сниму я с тебя его, но подклад есть у того заговора. Если заговор сниму, то женщины и дети больше не будут у тебя умирать никогда, работать будешь всю жизнь спокойно, до самой старости. Но мужчины не будет у тебя больше никогда в твоей постели, а значит, и детей не будет. Понимаешь? Подклад не смогу убрать, не договорилась с колдуньей, — Марианна с сожалением посмотрела на меня.

— Я согласна! — быстро ответила я. — Мне уже за сорок, рожать все равно поздно.

— Никогда не поздно, — промолвила Марианна. — Подумай…

Я еще раз твердо ей ответила, что выбираю работу. Без нее мне ни семья, ни жизнь не нужны.

— Знала, что так ответишь, а потому выпросила для тебя маленько счастья, но это будет нескоро, — сказала тогда Марианна.

Забыла я об этом совсем, а вот сегодня вдруг вспомнила. Вы мое счастье, — проговорила Зина и крепко обняла Регину. — Жизнь за вас отдам!

— Ой, бабуля! — встрепенулась Регина. — Отдавать не надо. Ты что? Ты нам живая нужна! Бабуль, а что потом было?

— А потом я обнаглела и сказала бабульке, что она добрая и совсем не похожа на такую.

— Какую? — хитро спросила она. — Ну вы же приворот делаете? — не унималась я.

— Да Господь с тобой! — ответила она.

— Так я сама слышала, вы моей санитарке сделали на днях.

— Я не делаю приворот, — твердо сказала бабушка. — Если нет любви, я вообще ничего не буду делать.

— А как же тогда…

— Приглашаю дух мужчины, ну вот как ты сегодня видела, и разговариваю с ним. Если он любит женщину, которая пришла ко мне, то скажу ей, что приворожила. А если не любит, то отправляю восвояси.

— А можете поговорить с духом Алексея? — спросила я.

— Могу, конечно. А что спросить хочешь?

— Любил ли он меня?

Марианна снова взяла травы, подожгла, и я к своему немалому удивлению увидела образ Алексея. Марианна повела с ним беседу, и я снова ничего не понимала. Беседа длилась недолго. Вскоре Марианна дунула, и он исчез.

— Он любит тебя, но его приворожила та ведьма к его жене.

Я горестно покачала головой, поблагодарила Марианну и предложила ей денег. Она велела открыть кошелек и сама взяла три рубля и рубль. Сказала:

— Это за тебя, — и показала рубль. — А это за него, — и показала три.

Я очень удивилась, но ничего не стала спрашивать. Как и обещала Марианна, никто больше у меня не умер, и мужчины мой порог не переступали, а Таккеры уехали… — подытожила Зина, потом вздохнула, вытерла слезы и горестно прошептала. — Нет Алешеньки моего, сгубила его карга старая своей ворожбой. На новом месте он запил, от родов отстранили, он

ушел совсем из медицины. Работал в медучилище, пил все сильнее, год спустя после переезда шел домой пьяный, поскользнулся, упал, инфаркт у него случился…

В этот момент заплакала Верочка, и обе женщины кинулись к ней.

Часть 11

Чуть позже приехала Александра. Кирилл предупредил ее, что баба Зина и Регина уже знают всю правду. Женщины обнялись при встрече и даже всплакнули. Александра привезла огромное количество подарков для Верочки. Регина даже рассмеялась:

— Тетя Саша, вы что, детский магазин грабанули? Целый грузовик подогнали. Как много всего!

— Как ты меня назвала? — спросила Александра.

— Ой, извините, — смутилась Регина. — А как мне вас называть?

— Ой, ну что ты? — Александра обняла Регину. — Наоборот, мне очень приятно. Меня никто так не называл. У меня ведь кроме Вадима никого нет. Я была одна у моих родителей, и они тоже были единственные у своих родителей. И я только сына родила, — вздохнула Александра.

— Ничего, милая моя, — вступила в разговор Зина, — какие ваши годы! Родите еще.

— Ой, ну что вы! — рассмеялась Александра. — Мне ведь на днях тридцать девять лет исполнилось.

— Самое время родить второго. От любимого мужчины! — подмигнула баба Зина. — У Кирилла тоже только Полина.

Александра покраснела и пролепетала:

— Тетя Зина, вы же теперь всю правду знаете. Мы с Кириллом только вчера познакомились. Мы никто друг другу.

— Ну познакомились может и вчера, а то, что друг другу никто, так это вы погорячились, — и Зина пристально посмотрела на Александру.

Та смутилась еще больше и воскликнула:

— Ну вы пакеты разбирайте, а я с Верочкой позанимаюсь. Там всем есть подарки. И вам, тетя Зина, и тебе, Региночка.

— А мне-то за что? — удивилась Зина.

— Ну как же? Это вам моя благодарность за то, что вы внучку мою не бросили, нянчите. Ой, — спохватилась Александра, увидев, как по лицу Зины промелькнула тень. — Извините, я совсем не то имела ввиду.

— Да все нормально! Все правильно! Я не питаю никаких иллюзий, — проговорила Зина и обратилась к Регине. — Ну давай! Пакет номер один! — и рассмеялась.

Александра с благодарностью посмотрела на Зину, а себя мысленно отругала еще раз и дала слово, что никогда больше не обидит Зину, даже невольно.

— А насчет ребеночка ты не волнуйся, — вдруг перешла Зина на «ты». — Я не пошутила. С первого дня буду беречь тебя и малыша как зеницу ока.

— Бабуля — лучший акушер-гинеколог в городе, — торжественно сообщила Регина.

— Была! — подправила Зина.

— Ой! — всплеснула руками Александра. — Так вы та самая Зинаида Васильевна? Легенда!

— Она самая! — гордо подтвердила Регина.

— Да откуда же ты меня знаешь? — спросила Зина.

— Наша бухгалтер у вас рожала в сорок один год. Хорошего мальчишку родила, — Александра улыбнулась. — Ну с таким доктором мне ничего не страшно.

— Ну вот и славно! — подытожила Зина. — Осталось дело за малым! Зачинайте!

Все весело рассмеялись, а Александра веселее всех.

Вечером Кирилл вернулся с работы и сразу же зашел к Зине, потому что Регина написала ему про то, что у них гостит Александра.

Прежде чем позвонить в дверь, он умерил пыл своего громко стучащего сердца, напустил на себя показное спокойствие и позвонил.

Увидев Кирилла, Саша вся вспыхнула, но тут же взяла себя в руки. Вечер прошел в уютной семейной обстановке. Ужинали, шутили, смеялись, возились с Верочкой. Девочка тоже была в приподнятом настроении: она агукала, улыбалась и задорно двигала ручками и ножками, внимательно разглядывая своих домочадцев.

— Как же мне не хочется уходить, — тоскливо проговорила Александра, когда настало время уходить.

— Так и не надо! — подмигнула Зина. — У Кирилла огромная спальня, а не хочешь у него, так у меня ложись, — Зина указала на софу, на которой частенько спала Регина.

— Нет, нет, что вы, — Саша беспокойно теребила в руках салфетку.

Все видели, что она нервничает.

— Мне нужно домой, — тихо сказала она.

Хотела еще добавить, что ее дома ждут, но не стала, увидев вмиг погрустневшего Кирилла. А Владимир, между тем, позвонил уже раз двадцать и столько же написал. Все его сообщения содержали только нецензурную брань и грязные предположения того, чем занимается Александра прямо сейчас.

Кирилл пошел ее провожать, а Регина, как только за ними закрылась дверь, обратилась к Зине:

— Бабуль, а та старушка-то давно умерла уж, наверное?

— Какая еще старушка? — не поняла Зина.

— Марианна! — выпалила Регина.

— Да Господь с тобой! С чего бы ей умирать? Живая. Да мы общаемся с ней хорошо. Правда, давно я не была у нее, надо бы навестить.

— Да ты что? — удивилась Регина. — А сколько же ей лет?

— Почти девяносто, старенькая уже! — ответила Зина и принялась гладить детские вещички, всем своим видом показывая, что больше не хочет говорить на эту тему.

Но Регина не отступала:

— Бабуля, а она еще… ну это… как сказать-то… ну помогает людям?

Зина поджала губы:

— Зачем это тебе? У меня безвыходное положение было. А тебе зачем? Чтобы узнать про какого-нибудь парня? Любит не любит? Или еще какую-то муть?

— Да нет же, бабуля! Я хочу узнать про Полину. Где она, что с ней. Все ли у нее хорошо, — воскликнула Регина.

Зина вскрикнула, инстинктивно прижала к животу утюг, снова вскрикнула и радостно сказала:

— Регинка, какая ты молодец у меня. Как же я, дура старая, не догадалась. Завтра же и пойдем.

— Сегодня давай! — несмело обронила Регина.

— Нет, — Зина покачала головой. — К Марианне только с утра можно, а сейчас уже спать пора.

Утром отправились к колдунье. Старушка радушно приняла их, накрыла на стол, поставила чай и булочки.

— Сама пекла! — гордо сообщила она.

Для своих лет Марианна была очень расторопна: быстро передвигалась по кухне, при этом не забывала задавать вопросы:

— Регину или Полину привела?

— Я Регина, — ответила девушка.

— Мариша, а вот насчет Полины и пришли узнать. Поможешь? — спросила Зина.

Бабушка тяжело вздохнула:

— Эх, Зинка, ты же знаешь, не общаюсь я с духами уже, да и травы почти нет.

— Маришенька, ну пожалуйста, — умоляла Зина, — извелась я вся.

— Ладно, — слишком быстро согласилась старушка. — Поговорю с вашей Полиной.

Марианна достала мешочек и сыпанула из него немного травы на тарелку, подожгла. Моментально пошел вонючий дым, и Регина к своему удивлению заметила, как из него начал вырисовываться образ Полины.

Марианна заговорила, но Регина не понимала ни слова. Сеанс был недолгим, Марианна дунула, и дым исчез будто бы и не было.

— Ну что? — в нетерпении спросила Зина.

— Живая, — ответила Марианна и поджала губы. — Хамка и грубиянка. Послала меня куда подальше.

— А еще что сказала? — спросила Зина. Было видно, что она недовольна ответом.

— Сказала, чтобы не ждали. Не вернется.

Зина охнула, и слезы полились из ее глаз.

Часть 12

— Бабушка Марианна! — Регина прижала руки к щекам, — а можно и мне спросить?

Марианна вздохнула:

— Ну коль достала бабка свой мешочек — спрашивай.

Зина укоризненно посмотрела на Регину и покачала головой:

— Ты же обещала не лезть со своими глупостями! — строго напомнила она.

— Погодь, Васильна, — остановила ее старушка, — ну почему ты думаешь, что только у тебя не глупости? Спрашивай, лебедушка моя.

Регина засмущалась, но сказала почти шепотом:

— Права бабуля Зина, про глупости хотела спросить. Лучше не буду. Простите, бабушка.

Марианна кивнула:

— На то вы и молодежь! А Зинке просто завидно, что глупости ее больше не интересуют.

— Чего это не интересуют? — возмутилась Зина. — Еще как! Да тебя напрягать не хочу. Больно старая ты!

— А ты мои годы не считай! — одернула ее Марианна, — говори, дочка. Можно. Помогу, чем смогу. Больно ты понравилась мне. Особенно, когда племянница твоя тебя обругала.

— Ой! Как же? — разволновалась Регина. — Она что же, и про меня говорила?

Марианна кивнула:

— Говорила! А то как же! Она про всех мне успела сказать. Черствая девка, совсем любви у нее нет. А ты спрашивай! — еще раз приободрила Марианна Регину.

— Я очень люблю одного человека, — стесняясь начала девушка.

Зина вытаращила глаза.

— Но он не знает об этом, — поспешно добавила Регина, краем глаза заметив удивленный взгляд Зины. — Может, никогда не узнает.

Марианна кивнула, давая понять, что ей достаточно информации, насыпала травы и подожгла. В комнате вдруг запахло розами и еще чем-то приятным. Регина вздрогнула, увидев, как дым сложился в образ Вадима.

Марианна начала свой разговор, и снова Регина ничего не понимала, как ни прислушивалась. Слова русские, а смысла нет.

— У тебя есть то, что принадлежит ему, — коротко сказала колдунья. — Скоро он это заберет.

Регина вскрикнула, и слезы тут же брызнули из ее глаз.

— Подожди-ка выть, — подняла руку старуха. — И тебя заберет вместе со своим.

— Нянькой, — выпалила Регина. — Я согласна, — быстро добавила она.

Зина удивлено посмотрела на Регину, потом перевела взгляд на старушку, но Марианна сделала знак, и Зина не стала ничего спрашивать.

— Будь терпелива, — только и проговорила Марианна.

— Бабушка Марианна, а правда пахло розами? — спросила Регина, — или мне так показалось.

— И мне! — подтвердила Зина.

— Дым пахнет так, как пахнет душа человека. Этот парень с хорошей, чистой душой, и благоухает она у него, как роза на рассвете. Он и есть твоя судьба, — вдруг выпалила старушка. — И не в няньки ты к нему пойдешь. Сильные вас испытания ожидают. Ох и сильные! Все зависит только от вас самих. Не смогу убрать препятствия совсем, лишь чуть ослабить позволено, — горестно добавила старушка.

Услышав, что Вадим ее судьба, Регина испытала одновременно восторг и страх. Ведь Марианна сказала о страшных проблемах, ожидающих их. Слезы катились из глаз девушки, она шептала:

— Это правда? Вы не ошиблись?

— Дуреха, — обняла ее Зина. — Мариша никогда не ошибается.

— Все! — Марианна решительно поднялась и убрала со стола все свои атрибуты. — А теперь будем обедать.

Несмотря на то, что Регина еще многое хотела спросить, ей пришлось довольствоваться тем, что Марианна сообщила. Было абсолютно ясно, что она больше ничего не скажет.

Бабушка резво принялась накрывать на стол. Регина хотела ей помочь, но она жестом показала, что справится сама. Через несколько минут на столе стоял домашний хлеб, овощи с огорода, зелень, картошка в мундире, соленые грибы, вяленая рыба.

— Все свое, все сама! — важно сказала она. — Кушайте, гости мои дорогие.

— И рыба твоя? — подмигнула Зина.

— А то как же! — важно подтвердила Марианна. — Сама на рыбалку ходила, сама наловила, сама навялила.

Зина горделиво посмотрела на Регину, та была в восхищении.

Вся еда была необыкновенно вкусной, свежей и какой-то совсем другой, чем у них дома.

— Мариша, ты ее зарядила, что ли? — спросила Зина, указывая на картошку.

— Конечно, — счастливо рассмеялась старушка. — И не только ее. Вся еда заряжена добром, теплом и любовью. Кому что надо, тот то и получит, отобедав у меня.

— Бабулечка Марианна, спасибо вам за все, — девушка обняла старушку, — даже если не сбудется, я почему-то уже счастлива. Просто радостно было слышать, что Вадим — моя судьба.

Зина ахнула:

— Судьба! Погоди еще. Обмани эту судьбу.

— Сбудется! — твердо сказала Марианна, недобро зыркнув на Зину. — А ну не ломай девке счастье, — потом посмотрела на Регину долгим взглядом и торопливо проговорила. — Но деток своих у тебя не будет, — спрятала глаза и стала убирать со стола.

— Знаю уже, — вздохнула Регина. — Бабуля сказала.

— И еще… даже не знаю, говорить ли уже сейчас или нет, — Марианна замешкалась.

Регина умоляюще на нее посмотрела:

— Пожалуйста, бабулечка!

— Не отказывайся от того, чего сама не сможешь. Поняла?

Регина в недоумении смотрела на старушку и покачала головой:

— Я не понимаю вас!

— Поймешь. Обещаю! — проговорила Марианна.

Когда пришли домой, то увидели, что их поджидает Александра. Женщина взволнованно спросила:

— У вас все в порядке? Как Верочка? Почему не отвечаете? Обзвонилась вся!

Регина после предсказаний совершенно другими глазами посмотрела на Александру. Она мать Вадима, не будет ли она возражать против нее? Ведь Марианна сказала, что Вадим — ее судьба. Регина не может иметь детей, и это серьезный минус в отношениях. Девушка тут же припомнила огромное количество статей, которые она читала на эту тему. Как правило, мать супруга ожидает внуков, и весьма недовольна, если невестка их не рожает. Тем более диагноз Регины известен, и она не сможет скрыть правды.

«Так, стоп! — она остановила поток своих многочисленных неразборчивых мыслей. — У Кирилла есть дочка, Верочка! Во многих семьях всего один ребенок! И ничего, живут! Ох, как далеко меня занесло, — укорила себя Регина. — Возможно, Вадим и не взглянет на меня.

Но бабушка Марианна… Хватит!» — усилием воли Регина прекратила спор мыслей между собой и переключилась на другое. Все это пронеслось в голове мгновенно, Регина всегда удивлялась скорости мышления. Кстати, ее измеряли когда-то? Душу вроде взвешивал МакДугалл. А скорость мысли? Наверное, тоже известный факт.

Девушка улыбнулась Александре и проговорила:

— А мы гуляли! Телефоны дома оставили. Зачем они на прогулке?

— И то верно! — улыбнулась в ответ Саша.

Часть 13

Домой зашли, весело переговариваясь. Александра не спускала с рук Верочку. Внучка преданно смотрела на бабушку и весело дрыгала ножками и ручками.

— Тетя Саша, — сильно смущаясь, попросила Регина, когда попили чаю, а Александра стала укачивать Верочку ко сну, — а расскажите нам про своего сына, а то мы про нашу Полинку все знаем, а про папу Верочки ничего.

Регина умоляюще посмотрела на бабу Зину, ожидая ее поддержки.

Та тут же поддержала девушку:

— И то правда! Расскажи! Интересно нам.

Было видно, что Саше доставило большое удовольствие слышать, что ее новые знакомые хотят знать про ее сына.

Покачиваясь из стороны в сторону с Верочкой на руках, Александра начала рассказ:

— Вадима я воспитывала одна, так получилось: не сошлись характерами с его отцом, а если точнее, то гулял он сильно, потом пить начал, скандалил, иногда даже бил меня. Я не выдержала и к матери своей ушла. Он пришел почти сразу, умолял вернуться, клялся, что все в прошлом, никогда больше не повторится, осознал, не может без нас жить. Я поверила, любила его очень, и вернулась. Но совершенно напрасно. Как говорят? Горбатого даже могила не исправит, так и кладут в гроб горбатым. Ушла снова, уже окончательно. Виктор, правда, неплохо помогал нам: Вадику дорогие нужные подарки на день рождения дарил, алименты исправно платил, иногда забирал сына погулять, в кино, в парк водил. Когда у Вадима в четвертом классе незаурядные способности к математике открылись, то именно он помог устроить его в интеллектуальную школу под патронажем президента. Витя был хорошим отцом, но мужем… — Саша замолчала.

Зина и Регина с интересом слушали ее.

— Почему был? — спросила Регина. — Он что, умер?

— Нет, ну что ты! Верочка уснула, — сообщила Саша и отнесла ее в комнату, уложила в кроватку.

Вернувшись, она попросила разрешения закурить и тут же сильно смутилась.

— Кури, кури, — разрешила Зина, — ох и смолила я всю свою жизнь, вот пару лет назад только бросила. Регинка заставила, — Зина с любовью посмотрела на девушку.

Александра в очередной раз поняла, насколько добра и деликатна Зина. Увидев, что Саша смутилась, признавшись в пагубной привычке, тут же поддержала, приведя себя в пример. Кури, мол, я тоже грешна.

— Тетя Саша, расскажите же, что случилось с папой Вадима! — вывела женщину из размышлений Регина.

Александра, тепло взглянув на Зину, достала длинную сигарету, прикурила, выдула тонкую струю ароматного дыма и продолжила рассказ:

— Отец Вадима больше не женился, как ни странно, а я не вышла замуж. Мы поддерживали добрые отношения, но между нами больше никогда ничего не было. Примерно пять лет назад мне позвонила его мать и сообщила, что он попал в больницу. Подозрение на инсульт. Я сразу же поехала в клинику, ничего не сказав Вадику. Все самые худшие ожидания врачей подтвердились, — Саша замолчала.

Регина и Зина не задавали вопросов, ждали, рассказ их взволновал.

Раздавив почти целую сигарету в пепельнице, Александра продолжила:

— С тех пор Виктор недвижим, ничего не понимает, что происходит вокруг. Его мать хотела, чтобы я ухаживала за ним, и готова была привезти в нашу квартиру, объясняя это тем, что она не справится, нет сил ухаживать. Виктор — довольно крупный мужчина. Но я отказала

ей. Может быть, вы меня осудите, но для меня это было совершенно невозможно. Моя мама тогда тоже уже была больна, а двое больных людей… я бы не справилась, да и Вадик как раз оканчивал одиннадцатый класс. Потом умерла моя мама. Елена Степановна, мать Виктора, все время требовала, чтобы я забрала его, а уж после смерти мамы, она просто взяла меня в оборот. Ты теперь свободна, кричала она, возьми своего мужа. Но мне нужно было работать, тем более Вадиму не удалось поступить на бюджет. Нам пришлось продать мамину квартиру, чтобы оплатить учебу Вадика. Елена Степановна сообщила мне, что она сдает сына в интернат, продает его и свою квартиры и уезжает в Екатеринбург, ее дочь, родная сестра Виктора, родила тройню, ей очень трудно. Я, конечно, была в шоке, но осуждать бывшую свекровь не стала. Жизнь — живым, сказала она тогда. На всякий случай я спросила адрес интерната. Когда она сообщила, я пришла в ужас. Я очень хорошо знаю это учреждение, там просто кошмар!

Александра поднялась, снова закурила, подошла к окну и на этот раз докурила сигарету до самого фильтра.

— В общем, я обратилась за помощью к моему шефу. Он обещал помочь и сдержал слово.

Александра призадумалась, не зная, стоит ли говорить Зине и Регине о том, что она сейчас живет со своим шефом в его квартире. Отношения у них возникли совершенно неожиданно, немного раньше, чем Саша обратилась к нему за помощью. У Володи много хороших качеств — одно из них — это щедрость. В этом ему не откажешь. Он тут же позаботился о том, чтобы устроить отца Вадима в хороший пансионат, и оплачивает его до сих пор. А после отъезда Вадима Саша по настоянию Володи переехала к нему.

— Вадик уехал, а я… — Саша замолчала.

— Да как же? — всплеснула Зина руками. — А где сама живешь?

Саша хотела ответить, она даже набрала полные легкие воздуха, чтобы выдохнуть то, что она скрывала от Кирилла и от Зины с Региной, но в этот момент раздался стук в дверь, с появлением ребенка перестали звонить, а только стучали. Регина побежала открывать, женщины потянулись за ней.

Пришел Кирилл. Все обрадовались его приходу, Зина начала хлопотать с ужином.

— Мам Зин, не суетись, — попросил Кирилл. — Я хочу у вас украсть Александру. Не возражаете?

Зина тепло улыбнулась:

— А мы с Регишей мечтаем об этом, чтобы ты ее украл навсегда, а не только сегодня.

Александра смутилась, покраснела. Кирилл залюбовался ее красотой.

Когда они ушли, Регина спросила у Зины:

— Как думаешь, где она живет?

— Ну, наверное, квартиру снимает, — предположила Зина.

Кирилл и Александра зашли тем временем в его квартиру. Он смотрел на нее не отрываясь.

— Саша, я хочу тебя попросить, — промолвил Кирилл, Александра напряглась, — чтобы ты позвонила сыну!

Саша выдохнула. Скрывая истинное положение дел своей личной жизни, она все время была в напряжении. Ей казалось, что Кирилл догадывается о чем-то, и он вот-вот спросит об этом. Саше стало намного легче от того, что она частично открылась Зине и Регине. Она даже рассчитывала на то, что они расскажут об этом Кириллу, и тогда ей будет легче поведать и остальное тоже.

— Я очень волнуюсь за Полину, — между тем продолжил Кирилл.

— Да, да, конечно, — Александра моментально вытащила телефон из сумочки и позвонила сыну.

Кирилл напряженно смотрел на нее. Саша не отводила взгляд. Ее лицо озарила теплая улыбка, видимо, Вадим ответил.

— Сынок! Привет! Как у тебя дела?
Кирилл слышал голос Вадима, но понять, что он говорит было сложно.
Саша кивала головой:
— Мы снова встретились с дядей Кириллом, он волнуется о Полине. Передам ему трубку.
Кирилл взял трубку:
— Здравствуй, Вадим! Я сразу к делу! Что-нибудь удалось узнать про Полинку?
— Здравствуйте, дядя Кирилл! К сожалению, новости нерадостные.

Часть 14

Кирилл разволновался, прижал руку к левой груди. Александра забеспокоилась и спросила:

— Может, примешь что-нибудь успокоительное?

Он сделал ей знак, что все в порядке.

— Вадим, говори, — попросил он парня, — я слушаю тебя!

— Сказать особо нечего, — проговорил Вадим, — я обратился в полицию, но они не очень-то хотят разыскивать иностранку, не видят оснований. Надо мной даже посмеялись, как над незадачливым любовником, от которого сбежала женщина. Мне вроде бы удалось напасть на ее след!

Услышав это, Кирилл сжался, словно струна.

— Один бармен узнал ее по фото, — продолжил Вадим, — она была с мужчиной-хорватом, но я думаю, что он ошибся, и это была не она. Они вели себя как муж и жена, хорват командовал ею, и даже унизил при всех. Вряд ли Полина позволила бы кому-то командовать собой, вы же знаете свою дочь. Простите меня, — повинился Вадим. — Я пробую искать ее в барах, ресторанах, клубах. Возможно, удастся что-то узнать, но у меня очень мало времени, ведь я работаю. Тут есть один парень, он помогает мне, я плачу ему.

— Я понимаю, Вадим! — Кирилл как-то сразу обмяк и присел на диван. — Спасибо тебе, — мужчина передал трубку Александре.

Пока она разговаривала с сыном, то все время смотрела с тревогой на Кирилла. Закончив разговор, она подсела к нему и обняла несмело. Кирилл порывисто обнял женщину в ответ, их губы слились в долгом поцелуе.

Александра отстранилась от Кирилла первой, но он тут же потянулся к ней вновь. Она покачала головой и тихо проговорила:

— Кирилл, не нужно. Мы не должны.

— Но почему? — удивленно спросил Кирилл. — У тебя кто-то есть? — он все-таки спросил о том, что боялся знать.

Саша встала и подошла к окну:

— И да и нет! — тихо проговорила она.

Кирилл подошел сзади, осторожно обнял ее и прошептал:

— Я хочу, чтобы ты знала: я люблю тебя. Больше я ни о чем и никогда не буду тебя спрашивать, буду тебя ждать всегда.

— Кирилл… — начала было женщина, но в это время раздался звонок на ее мобильный.

Она подхватила телефон и, едва взглянув на дисплей, отклонила звонок.

Кирилл успел заметить аватарку мужчины.

— Я сильно запуталась! — проговорила Саша, — я как будто попала в капкан, и не знаю, как из него выбираться.

— Давай я помогу тебе освободиться! — Кирилл взял ее руки и начал нежно целовать ладошки.

Саша прикрыла глаза, ей было невероятно хорошо и спокойно с этим мужчиной, но тут же вставал немой вопрос: «А что будет с Виктором?»

Саша хорошо понимала, что если она уйдет от Владимира, то он, скорее всего, уволит ее с работы и прекратит платить за Витю, и тогда бывшего мужа нужно будет забирать из дорогого пансионата. Но куда, если ей самой жить негде? От его матери ни слуху ни духу уже несколько месяцев.

Что делать? Не сообщать же сейчас Кириллу: «А знаешь, дорогой, я не совсем одна, у меня есть бывший муж, который совсем овощ, и нуждается в спецуходе!»

Саше совсем не хотелось вешать эту проблему ни на Кирилла, ни на сына. Да, Вадим стал неплохо зарабатывать, но в связи с тем, что он решил вернуться в родной город, ему самому нужно было подумать о покупке жилья, потому что возвращаться некуда.

Мозг просто закипал от такого количества вопросов, на которые не было ответа. Как быть? С этим вопросом она засыпала и с ним же просыпалась вот уже несколько дней. В ее совсем необычную, далеко не счастливую жизнь ворвался этот мужчина: высокий, красивый, молодой, такой нежный. И очень похоже на то, что он любит ее.

«Рассказать ему все? А вдруг он испугается и откажется от меня. Он не похож на мерзавца, но даже самый благородный человек не всегда может вынести такие трудности!»

— Кирилл, — произнесла она вслух, — ты мне тоже стал очень дорог за эти дни, но у меня очень много проблем, которые я должна решить сама…

— Я… — Кирилл попытался что-то сказать, но Саша прикоснулась к его губам своими тонкими, изящными пальцами.

Он порывисто взял их и стал нежно целовать.

— Я с ума по тебе схожу! — шептал он.

Ему казалось, что все то время после смерти жены он таил в сердце любовь, он собирал ее по крупицам, сохраняя внутри себя, и будто бы не жалея отдавать кому-то. И вот пришла та, для которой он ее так долго хранил. Эта любовь неистово рвалась наружу, Кирилл не мог больше ее держать.

— Саша, — прошептал он. — Я дышать без тебя не могу.

— Я тоже, — призналась Александра.

Но тут снова зазвонил телефон, влюбленные отскочили друг от друга. На этот раз Кириллу звонили с работы. Он быстро поговорил, но, как это обычно бывает, момент надо ждать, а когда он приходит, им надо сразу пользоваться. Таинство первой близости легко испугать.

Когда Кирилл закончил разговор, Саша уже стояла в прихожей готовая уйти.

Кирилл понял, что останавливать ее совершенно бесполезно.

— Я провожу тебя, — сказал он.

Саша кивнула.

Они вышли из подъезда и снова шли рука об руку, как тогда в их самый первый вечер. И снова они думали об одном и том же! Он не хотел, чтобы она уходила, она не хотела уходить.

Кирилл часто вспоминал один случай из своего далекого детства, как его мама жаловалась бабушке, своей маме:

— Он меня совсем не понимает.

Кирилл думал тогда, какая мама странная! Почему она говорит папе что-то непонятное и жалуется бабушке, что он ее не понимает. Она что, рассказывает ему про свои опыты? Мама Кирилла работала в Институте Ботаники и была известным ученым в этой области, а папа Кирилла был простым рабочим на заводе. И только много позже Кирилл понял, что взрослые очень часто не понимают друг друга, хотя не рассказывают о микробиологических опытах. Вот и теперь он не знал, как разрешить ту ситуацию, которая сложилась в его жизни. Он горячо влюбился и признался в своей любви, Саша тоже почти открылась ему, но она уходит. Почему? Кириллу хотелось остановиться, закричать на весь мир о своей любви, обнять Сашу, прижать к себе и больше никогда не отпускать.

Но он не только не закричал, он даже не сказал этого шепотом. Подъехало такси, Александра села на переднее сиденье и коротко сказала водителю:

— Поехали.

Они даже не поцеловались на прощанье.

Кирилл снова плелся домой, еле-еле передвигая ноги. Он думал о том, что может помешать женщине быть с мужчиной, которому она только что почти что призналась в любви. Какие

у нее проблемы? Кирилл мучительно соображал, что же может стоять у них на пути? Разве он мог подумать, что их разделяет ее бывший муж, который сам об этом даже не догадывается.

Кирилл зашел к Зине, чтобы хоть немного отвлечься. Он захотел повозиться с внучкой.

— Давай скажем ему! — прошептала Регина.

Зина в ужасе замотала головой:

— Нет! Он будет ругаться! Вот увидишь.

— А вдруг нет? Вдруг обрадуется! — настаивала Регина. — Я скажу.

— Нет! — вскрикнула Зина, но было поздно.

— Дядя Кирилл, — осторожно начала Регина, — мы с бабулей ходили к… одной бабушке. Она… ну, в общем… короче, Полинка жива, с ней все хорошо! — выпалила Регина.

Часть 15

— Звонила? Кому? Тебе? — вскрикнул радостно Кирилл, взглянув на Зину. — Почему мне не звонит? Как она? Где она? Почему не у Вадима?

Вопросы сыпались из Кирилла один за одним.

По мере их поступления Зина все больше мрачнела и качала головой.

— Ну не молчите же! Регина, мама Зина!

— Дядя Кирилл, — растерянно начала Регина, уже пожалев, что сказала ему об этом, — нет, она не звонила.

— А кто звонил? — сник Кирилл. — Регина! Говори же.

Регина хлопала глазами, открывала и закрывала рот.

Баба Зина пришла на помощь любимице:

— Кирилл, да никто не звонил. Тебе это может показаться чепухой, несуразицей, и ты будешь прав. Но эта женщина помогала мне, и не раз.

— Какая женщина? Мама Зина! Вы в гроб меня загоните! Говори же! — Кирилл был в нетерпении.

— В общем, она сказала, что с Полиной все хорошо. Она живая и невредимая.

— Да кто, она? Откуда она знает? Кто ей сказал? — Кирилл вновь засыпал вопросами.

— Кирюша, ты успокойся! — Зина обняла Кирилла. — Пойдем присядем. Я все тебе расскажу по порядку. Но давай сразу оттолкнемся от идеи, что у Полины все хорошо!

Кирилл коротко кивнул и позволил себя увести в комнату.

— Кирилл, — начала баба Зина, — однажды у меня в жизни была очень сложная ситуация.

И она довольно коротко поведала мужчине свою историю, которую недавно рассказала Регине. Кирилл внимательно выслушал и ни разу не перебил Зину.

— Мам Зин, тяжело как тебе пришлось! — вздохнул он. — Слава Богу, что все хорошо закончилось. Таккера очень жаль.

Мужчина немного помедлил и спросил:

— Так вы ходили к этой бабульке, Марианне?

Зина и Регина кивнули.

— Она сказала, что Полинка жива?

Женщины снова кивнули. Они едва дышали.

Кирилл встал, прошелся по комнате.

— Я склонен ей верить, я хочу ей верить, — проговорил он хриплым от волнения голосом.

Зина и Регина кинулись к нему обниматься.

Вдруг зазвонил телефон, Кирилл спешно достал трубку из кармана, буквально через мгновение он взволнованно сказал:

— Конечно! Приезжай! Что случилось? Все живы, здоровы? Да, я выхожу тебя встречать.

— Что случилось? Это Саша? —

обеспокоенно спросила Зина.

— Она, — кивнул Кирилл. — Не знаю. Плачет, сказала, что сейчас приедет.

Как только Саша пришла домой, Владимир налетел на нее с вопросами:

— Ты где шлялась? Почему трубку не снимаешь? Тебе для чего телефон?

И он разразился матерной бранью. Саша зажмурилась, ей хотелось закрыть уши, но когда она так делала, он злился еще сильнее, хотя он и так был зол дальше некуда.

Володя размахнулся и ударил Сашу, как он делал это много раз. Она закрыла лицо руками, четко понимая, что последует вслед за этим. Он схватил ее за волосы и притянул к себе, стал жадно целовать. Саша всегда противилась и вырывалась, но Володя был силен, и она сдавалась.

Но в этот раз все было по-другому. Она не захотела сдаваться. Внутри нее все вдруг восстало против жестокого партнера, и она решительно, собрав всю силу, оттолкнула его. Володя очень удивился, он бы настроен на то, что все пойдет как обычно. Сейчас Саша обмякнет, начнет плакать, а он грубо возьмет ее.

Владимир снова ударил ее и опять схватил за волосы, притянул к себе, Саша протяжно закричала, изловчилась и укусила его за руку. Не ожидая такого отпора, ведь это было впервые, Владимир вскрикнул от боли, разразился отвратительным матом и выпустил волосы Саши из рук, она быстро метнулась к входной двери и успела выскочить на лестничную клетку, Володя ринулся за ней с диким воем и уже почти схватил ее, но именно в этот момент открылась дверь лифта, из кабины вышел сосед, пожилой мужчина с собакой.

— Здравствуйте, Алексей Никитич! — буквально выкрикнула Саша.

Володя остановился, сделал шаг назад и вернулся в квартиру.

— Все равно вернешься, сука, — выматерился он и прикрыл дверь.

— Добрый вечер, — поздоровался сосед. — Сашенька, что с вами? Помощь нужна?

— Нужна! — Саша решила не отказываться от помощи старика. — Прошу вас, проводите меня до такси, — попросила она, насухо вытирая глаза.

— Конечно! Рикки! — обратился он к собаке, — тебе крупно повезло, ты снова идешь гулять.

Пес радостно взвизгнул и забил тугим хвостом.

Выйдя из подъезда в сопровождении Алексея Никитича, который тактично ничего не спрашивал, Саша позвонила Кириллу и спросила разрешения приехать.

— Сашенька, — ласково обратился к ней сосед, — вам бы надо немного пригладить волосы.

Александра торопливо попыталась хоть как-то привести себя в порядок. Поправила волосы, застегнула блузку. Оглядев себя, она поняла, что вышла из боя с минимальными потерями.

— Спасибо вам, Алексей Никитич! — поблагодарила Саша пожилого мужчину и села в такси.

Старик тепло улыбнулся:

— Не за что. Хорошая вы женщина, а соседка вообще отличная, но я больше не хочу, чтобы вы были моей соседкой. Не возвращайтесь! — промолвил старик.

— Я постараюсь! — пообещала Саша.

Кирилл встречал ее у подъезда. Времени во время поездки у Александры было предостаточно, чтобы восстановить дыхание и еще тщательнее привести себя в порядок, насколько это было возможно. Ей не хотелось предстать перед Кириллом в таком плачевном виде. У нее с собой был только телефон и небольшая сумочка-бодикросс, которую она не успела снять, когда вернулась домой.

В ней нашлось зеркало, помада, упаковка салфеток, расческа.

Так что к Кириллу она вышла, загладив все следы бойни. Только вот когда увидела его, то не сдержалась, как планировала, а расплакалась и кинулась в объятия.

— Сашенька, что случилось? Что с тобой? — Кирилл прижимал к себе женщину и сам готов был плакать, так ему было жалко горько рыдающую любимую.

— Кирюша, я тебе сейчас все-все расскажу, а ты сам решишь, что мне делать дальше! Хорошо? — подняв заплаканное лицо на любимого, проговорила Саша.

— Конечно, пойдем домой, все решим! Не переживай.

Саша покачала головой:

— Нет, мой хороший, я хочу, чтобы ты все решил сам! Как ты скажешь, так и будет.

— Хорошо! — Кирилл очень серьезно посмотрел на Александру. — Я понял тебя! Пойдем домой! — снова позвал он, сделав упор на слове «домой».

— Кирюша! — Саша приостановилась, — я сегодня рассказала немного о себе тете Зине и Регине, но не сказала самого главного, — Саша взглянула на Кирилла, — я хочу, чтобы они тоже все знали обо мне до конца.

Кирилл спросил:

— Ты хочешь, чтобы мы пошли к маме Зине?

— Да, думаю, так будет честно.

— Согласен, тем более они знают, что ты приехала. Тоже волнуются.

Кирилл обнял Сашу и они поднялись домой.

Зина и Регина встретили их в прихожей.

— Сашенька, что случилось? На тебе лица нет!

Александра в порыве чувств обняла Зину:

— Тетя Зина, заварите, пожалуйста, чайку побольше! Разговор будет долгий. Только вам с Региночкой придется первую его часть еще раз послушать. Я хочу все рассказать Кирюше.

— Мы согласны! — быстро ответила за двоих Регина.

Часть 16

— Ну вот, Кирюша, теперь ты знаешь все то же самое, что я успела рассказать тете Зине и Регине, — сказала Александра, посмотрев на Кирилла влажными от слез глазами.

Она только что повторила свою историю жизни до того момента, как она стала любовницей Владимира.

— Господи, Саша, сколько же тебе пришлось вынести! — проговорил Кирилл и порывисто обнял женщину.

— Подожди, Кирилл, — Саша взглянула ему прямо в глаза. — Захочешь ли ты меня обнимать, если я скажу сейчас то, чего вы не знаете? — спросила Саша, легонько отстранив от себя Кирилла.

Мужчина удивленно посмотрел на Сашу. Он не понимал, что такого она может сказать, что он перестанет хотеть обнимать и целовать ее? Перестанет мечтать о ней, представлять себе, как он будет обладать ею первый раз, и как это будет происходить потом всегда?

— Говори, — тяжело сглотнув, хрипло сказал Кирилл.

Александра совсем не знала Кирилла и расценила этот хриплый голос как предвестник того, что у Кирилла закипает злость. Но на самом деле Кирилл всегда тяжело дышал, а его голос менялся, когда он сильно волновался, и злость тут была ни при чем. Это могли быть любые очень яркие эмоции.

Саша, немного испугавшись, с мольбой посмотрела на Зину, как бы прося поддержки. Зина взяла Сашу за руку и промолвила:

— Скажи нам, дочка! Тебе легче станет. Ты же решилась уже. Давай! — приободрила ее Зина.

Саша испытывала необыкновенную благодарность к этой женщине. Она верила в то, что Зина никогда не даст ее в обиду. Саша давно утратила веру в мужчин! Вот и сейчас, она не до конца верила в то, что Кирилл другой, не такой как Виктор, и тем более, совсем не такой как Владимир!

— Я живу со своим шефом! — выпалила она, и капельки пота выступили у нее над верхней губой, пульс участился. — Он настоящий садист. Почти каждый вечер начинается с того, что он поднимает на меня руку.

Казалось, Саша вот-вот потеряет сознание. Она во все глаза смотрела на Кирилла, боясь пропустить хоть одно его движение, хоть одну его эмоцию. Ей была очень важна и интересна любая его реакция.

— Ты любишь его? — еще более осипшим голосом спросил Кирилл.

Он весь сжался, на лице ясно читалась боль, которую он испытал сейчас.

Кирилл, конечно, подозревал, что Александра не одинока, но все равно ее признание прозвучало как устрашающий гул перед землетрясением. Когда хочется куда-то бежать, но разве можно убежать от стихии? Особенно его поразило то, что она живет с тем, кто издевается над ней. Саша быстро отрицательно покачала головой и ответила твердо:

— Нет! Не люблю!

А потом немного подумала и добавила:

— Не буду лгать, мне было лестно его внимание, и я испытала глубокую благодарность, когда он помог мне! Кирилл, я ни минуты не раздумывала, когда он позвал меня к нему, и согласилась, но очень быстро я поняла, как ошиблась, и хотела уйти. Он тут же намекнул, что уволит меня и не станет оплачивать за Витю. Эх, угораздило же меня! — горько проговорила бедная женщина.

— Саша! — Кирилл взял ее обе руки в свои. — Я не позволю больше этому мерзавцу прикасаться к тебе! Никогда! Я никому не позволю к тебе прикасаться!

Кирилл стал целовать ее руки, и, если бы не Зина с Региной, он исцеловал бы ее всю.

— Кирюша! А моя работа? А Витя? — разволновалась Саша.

— Саша, ты ушла от Владимира сегодня! — твердо сказал Кирилл. — Навсегда! Ты просила принять решение? Вот оно! Больше ты к нему не вернешься! Все! Разговор окончен! Пойдем домой, тебе надо умыться…

— У меня даже нет халата, полотенца, нижнее белье… — лепетала Саша.

— Тетя Саша, — смущаясь сказала Регина, — у меня есть новый халатик и, — девушка что-то прошептала на ушко Александре, обе улыбнулись.

— На первое время у нас есть для тебя все необходимое! — подала голос и Зина. — Но я думаю, что свои личные вещи нужно забрать у этого паразита.

Кирилл хотел что-то возразить, но Зина мягко не позволила, сказав:

— Кирилл, тебе не понять! У женщин есть великое множество всяких вещиц и штучек, без которых нам не обойтись.

Кирилл снова хотел что-то сказать, но Зина вновь не дала:

— Можно, конечно, все купить! Но я уверена, что у Саши, так же, как и у меня, к примеру, есть нечто, чего не купишь.

Глаза пожилой женщины увлажнились:

— Когда не стало моей мамочки, и я разбирала ее вещи, то я нашла шкатулку. В ней был настоящий клад, я храню его до сих пор. Он не представляет никакой ценности для других, но я не променяю его на все сокровища мира. Куда бы я ни уехала, я возьму с собой эту шкатулку.

У Регины полились слезы, она прошептала:

— У меня тоже есть такая коробочка!

Все три женщины обнялись и заплакали. Кирилл слегка растерялся, но тут же взял себя в руки:

— Поревите немного, ладно уж! — позволил он. — Саша! У тебя есть ключ от его квартиры?

— Конечно! — встрепенулась Александра.

— Завтра надо поехать к нему, когда его не будет дома! Все забрать, и покончить с этим! — твердо сказал Кирилл. — Так и сделаем! Я возьму отгул.

— А я? — спросила Саша.

— Ты уволишься! — сообщил Кирилл.

— Но мне все равно придется сходить в офис, написать заявление, кое-что забрать.

— Тоже сделаем обязательно! — пообещал Кирилл.

— Но… как же Витя? — робко спросила Саша.

Кирилл взъерошил волосы:

— Решим! — коротко бросил он, потом подумал и добавил, — понимаю, он твой бывший муж, отец твоего сына! Но его бросила родная мать, и живет припеваючи на деньги от двух проданных квартир. Совершенно чужой человек оплачивает его содержание, сделав тебя заложницей этой благотворительности. Нельзя за счет собственных страданий устраивать жизнь, которая уже на исходе, — Кирилл рубанул рукой воздух. — Возможно я жесток, но дни Виктора сочтены. Вы лишь искусственно продлеваете их. Так нельзя! Он живет так долго, потому что не живешь ты!

— Он сразу перестанет платить! — прошептала Саша.

— Да, Саша! Он перестанет. Свыкнись с этой мыслью. Прости, но платить за пансионат я не стану, и не только потому, что мне нечем, — развел руками Кирилл.

— Поезжайте туда завтра, — вступила Зина, — узнайте, до которого срока оплачено. Пусть живет там до того времени, а потом привозите его ко мне!

Все удивленно посмотрели на Зину.

— Не выкинешь же человека на помойку! — словно оправдываясь, проговорила Зина. — Я врач, я ухаживала за своим отцом. Как-нибудь все вместе выдюжим! Нас же много! — добавила она.

Саша кинулась к Зине, уже не сдерживая рыданий, Регина приникла к обеим женщинам. Кирилл сумел обхватить их всех троих. Он был не мелкий мужчина.

— Мама Зина, я не думаю, что тебе придется ухаживать за Виктором. Я что-то придумаю. Обязательно! — пообещал Кирилл. — А теперь все спать, а то Верунчик нам всем как устроит ночью! Давайте отдыхать! — Кирилл легонько отлепил женщин друг от друга.

Регина и Зина тут же засуетились, забегали. Зина дала Саше пушистое банное полотенце, доложив важно:

— Новое, в прошлом году пациентка из Турции привезла.

Регина убежала домой, а когда вернулась, то сообщила:

— Я вам там халатик положила, зубную щетку и еще кое-что, — она загадочно подмигнула, — шампунь и гель в ванне любой возьмите.

— Спасибо вам, мои дорогие! — сквозь слезы проговорила Саша.

— Ну что, пойдем? — Кирилл задал вопрос так, что всем стало ясно — это муж позвал жену.

Саша смутилась, кивнула, и они ушли.

— Ну все, Регинка, теперь точно у меня все время жить будешь! — радостно проговорила Зина.

Регина обняла женщину, и они обе счастливо рассмеялись.

Часть 17

Когда вошли в квартиру, то оба почувствовали какую-то, вдруг откуда ни возьмись, набежавшую неловкость. Кирилл вел себя словно школьник, который впервые привел домой девушку, и не знает, что с ней делать. Он краснел, бледнел, не мог вымолвить ни слова, стал перекладывать вещи с одного места на другое, открывать, закрывать шторы.

Саша тоже нервно теребила в руках полотенце, которое дала Зина, и в конце концов положила его на пуфик. Не зная, как расценивать такую неожиданную скромность Кирилла, Саша взяла инициативу в свою руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.